

Церковно-общественный журнал «Апостол»
издается с 2009 года по благословению
митрополита Крутицкого и
Коломенского Ювеналия

«Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви»
Свидетельство о присвоении
грифа № 240 от 19.04.2013г.

Печатное СМИ журнал
зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
номер свидетельства регистрации:
ПИ № ТУ 50-01542 от 08.11.2012

Учредитель и издатель: МРОП приход
Иоанно-Богословского храма
г. Коломны Московской обл.
Московской епархии
Русской Православной Церкви

Адрес редакции и издателя:
140400, Московская область,
г. Коломна, пл. Двух революций, д. 1
тел.: 8 (926) 515-41-58
www.ioann-apostol.ru
e-mail: hram@ioann-apostol.ru

Отпечатано в типографии «Вива Стар»
адрес: 107023, г. Москва,
ул. Электrozаводская, д.20, стр.3
Тираж: 1000 экз.
Подписан в печать 08.11.2018 г.
Цена свободная
Издается на добровольные
пожертвования

Просим не использовать журнал
в бытовых целях и не выбрасывать,
так как на его страницах написано
Имя Божие, тексты Священного
Писания, именованя Богородицы
и святых. Если издание стало
не нужно, верните его в храм или
отдайте тому, кому оно может
оказаться душеполезным

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

При использовании материалов
ссылка на церковно-общественный
журнал «Апостол» обязательна

2 (20) – 2018

АПОСТОЛ

Церковно-общественный журнал

В НОМЕРЕ:

"Нужно постараться ради детей..."
на вопросы отвечает ректор Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
настоятель храма святителя Николая в Кузнецях г. Москвы
протоиерей Владимир Воробьев 2

**"Притчи Господа раскрывают путь
в Божественное царство"**
Памяти епископа Шлиссельбургского
Григория (Лебедева) 14

Федор Киселев
**Миссионерское призвание
современного христианина** 20

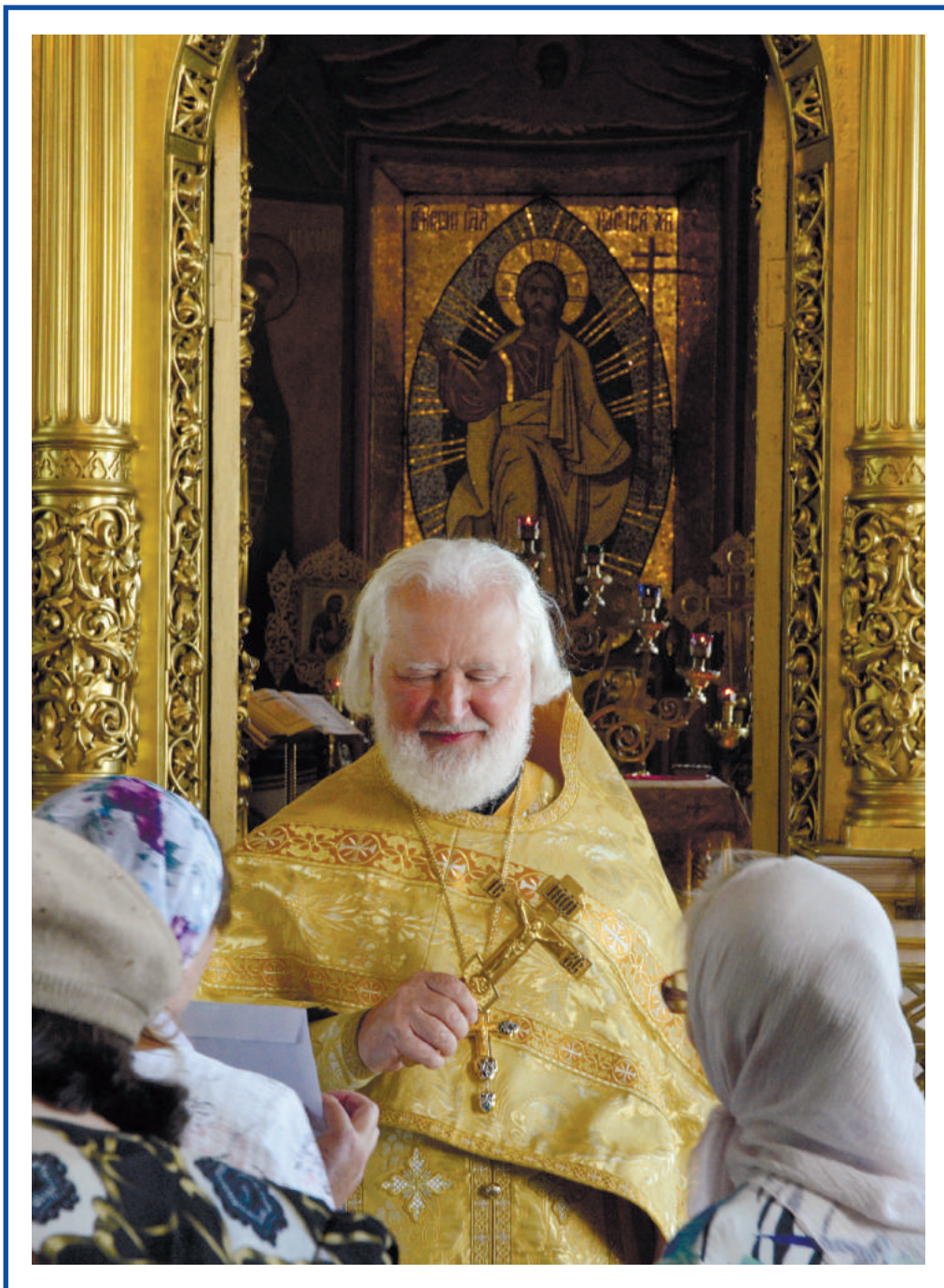
Анна Индзинская
**Святые дети
Православной Церкви** 28

Священник Димитрий Шаповалов
**Заповеди блаженства
как ориентиры воспитания** 38

Валерий Ярхо
**Памятные записки
коломенского школяра**
К 150-летию со дня рождения прот. В. Востокова 44

Главный редактор: благочинный церквей города Коломны и Коломенского округа
епископ Луховицкий Петр
Выпускающий редактор: настоятель Иоанно-Богословского храма города Коломны
священник Димитрий Шаповалов
Литературный редактор: Анна Индзинская
Помощники гл. редактора: Сергей Колоухин, Анастасия Киселева
Ответственный секретарь: Вера Матюшенкова

В номере использованы фотоматериалы из архива Коломенского благочиния
авторов статей и открытых источников сети интернет
На стр. 1 обложки – православный молодежно-подростковый слет «Форпост» 2018 г.
стр. 2-3 обложки – вид Коломны с колокольни Иоанно-Богословского храма. Осень 2018 г.

Протоиерей Владимир Воробьев

Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева.
Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые.
Блажен человек, который наполнил ими колчан свой!

Пс. 126:3–5

“НУЖНО ПОСТАРАТЬСЯ РАДИ ДЕТЕЙ...”

Святитель Феофан Затворник в своих трудах называл воспитание «из всех святых дел самым святым», показывая его неизмеримую важность. Этим самым святым делом занимается каждый родитель, педагог, да и, пожалуй, всякий человек так или иначе воспитывает других своими словами и примером. Как же избежать ошибок и помочь детям вырасти в добре и радости? В таком деле не обойтись без советов опытного наставника.

В июле в Тверской области проводился православный лагерь «Богослово», и мы поехали в лагерь, чтобы обратиться с вопросами к его духовному наставнику – ректору Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, настоятелю храма святителя Николая в Кузнецах города Москвы протоиерею Владимиру Воробьеву.

– Батюшка, как можно охарактеризовать главную задачу родителя и воспитателя по отношению к ребенку?

– Ребенок является чадом Божиим, он дается нам на воспитание. Дается родителям по плоти, а душу его рождает Бог, он принадлежит Богу. И мы, получив его на воспитание, должны выполнить свою задачу, воспитать его для Бога.

– А как это осуществить?

– Больше всего люди воспитываются примером. Бывает словесное воспитание – оглашение, и бывает пример. Вот сила примера: подумаем, как маленькие дети осваивают язык? Никто их не учит грамматике, не заставляет выучивать слова. Ребенок в первые два года своей жизни, когда он еще мало что понимает, тем не менее, впитывает в себя все, что он слышит и видит, и к двум годам он уже владеет разговорным языком. Для взрослого человека выучить иностранный язык так, чтобы свободно на нем говорить, – непростая задача, требующая очень большого труда. А ребенок без всякого труда свободно овладевает языком.

Ребенок впитывает все. Из медицины и психологии известно, что процесс восприятия у ребенка особенно активно проходит в первые четыре года. Потом, конечно, ребенок тоже продолжает набирать информацию и все усваивать, но интенсивность этого процесса снижается. Мы, конечно, что-то объясняем маленьким детям, но до четырех лет не очень много можно им объяснить, потому что в это время еще

не происходит у ребенка интеллектуального становления, больше всего дети усваивают сами, просто глядя на родителей и окружающих людей, слушая их. Они улавливают не понятия или идеи, они чувствуют настроение, интонацию. Например, если у окружающих людей доминирует радость в жизни, то дети станут радостными. Если, наоборот, у старших раздражение, то дети тоже начинают раздражаться. Если старшие гневаются, злятся, то дети научаются также гневаться и злиться.

– То есть получается, что проблема с ребенком – это в первую очередь проблемы родителей?

– Конечно, прежде всего это проблема внутренней жизни взрослых.

– А как нам быть, если мы видим в себе страсти, видим их в своем ребенке, понимаем, что это неправильно, но сами исправиться не можем. Как сделать, чтобы ребенка от этого освободить?

– Мы же все любим своих детей. Хотя бы ради детей надо постараться со своими недостатками справляться. Дети наследуют многие наши недостатки, пороки, склонности. А кроме того мы своим дурным примером губим их. Нужно постараться ради детей. Не раздражаться, не сердиться, не злиться. Не грешить. Тогда дети усвоят доброе состояние душ родителей и будут такими же добрыми.

– А как правильно поступать, если я вижу, что ребенок

Протоиерей Владимир Воробьев

ведет себя плохо? Я не хочу ни злиться, ни раздражаться, но как его остановить?

– Можно объяснить, можно даже строго это сделать. Можно употребить даже какое-то небольшое насилие, например, взять за ручку, увести куда-нибудь. Иногда, хотя теперь ювенальная юстиция стоит на страже, можно даже шлепнуть немножко. Но нельзя это делать с раздражением, со злобой, с гневом! Если шлепнуть, то нужно сделать так, чтобы это не было очень больно. Для того, чтобы было доходчиво, я детям спокойно говорил: «Если у тебя головка не понимает, придется тебе объяснить через заднее место, придется шлепку делать». Но если говоришь без раздражения, дети никогда не обижаются, не плачут, не пугаются. Они понимают, что их любят и не хотят обидеть.

– А если говорить уже о детях постарше?

– Детям постарше, лет с девяти, даже с семи, многое уже можно объяснить. К сожалению, современные родители часто ничего детям не объясняют, может быть, потому, что сами не понимают. Вот, например, дети часто научаются браниться дурными словами. И я всегда спрашиваю на исповеди: «Ты не бранишься?» Если они грешат таким образом, я им всегда объясняю, пытаюсь сделать это доходчиво: «Понимаешь, человек создан по образу и подобию Божию. Одна из главных черт богоподобия – это дар слова. Только человек является словесной тварью, остальная тварь – бессловесная. А у тебя есть дар слова, потому что ты – чадо Божие, ты в этом подобен Богу. Это величайший дар, Бог тебя Себе уподобил. Теперь представь, что какой-то великий человек подарил тебе дорогой подарок. А ты возьмешь и этот подарок бросишь в грязь. Как ты думаешь, что подумает твой даритель? Подарит ли он тебе что-нибудь еще после этого? Наверное, нет. Когда мы получаем такой дар, то особенно бережем его. Так и тут – ты от Бога получил такой замечательный дар. А вместо того, чтобы использовать его по назначению, на добрые дела, ты употребляешь этот дар для злых дел. Это оскорбление Бога, святотатство, кощунство. Поэтому Господь говорит в Евангелии: «Кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной» (Мф 5: 22). Так что никакое дурное слово не должно

исходить из уст человека. Пойми, какой это страшный грех. То, что все ругаются вокруг, тебя не оправдает. Поэтому весь мир и погибает во зле, что все ругаются и Бога оскорбляют этим. Если ты будешь так грешить, тогда бесполезно тебе ходить в храм – благодать Божия не войдет в твое сердце».

Когда так объясняешь, дети понимают очень хорошо.

– А если дети входят в какое-то противление: «Не хочу, не буду»? Как их удержать в орбите Церкви, чтобы они не ушли совсем далеко?

– Даже у маленьких детей бывают периоды негативизма, и это нередкое явление. На все случаи, конечно, ответ дать невозможно. Я помню, как один из моих детей сказал: «Я не хочу идти в храм». Я ответил: «Не ходи, никто тебя не заставляет, мы никого насильно не заставляем в храм ходить. В храм ходить – это подарок, радость для всех нас, праздник, насильно мы никого не заставляем. Если ты не хочешь, конечно, оставайся дома». Он это пропустил мимо ушей. Потом мы собираемся все, одеваемся, одеваем детей других, и собираемся идти в храм – а ехать было далеко. Он видит и спрашивает: «Вы что, уходите?» – «Да, уходим». – «А я?» – «Ты остаешься, ты ведь не хочешь идти». А он никогда один дома не оставался. Он говорит: «Я тоже с вами пойду». – «А зачем? Ты же не хотел». И мы его еще не сразу взяли, сказав: «Что это такое? То хочешь, то не хочешь. В храм ходят только те, кто очень хочет». Все говорили спокойно, конечно, не сердились, не обижали бедного. И никогда в

жизни больше ни один ребенок не сказал, что он не хочет.

– Не часто ли для детей ходить в храм несколько раз в неделю?

– Мы тут (в православном лагере) служим каждый день. Когда-то у нас лагерь был в другом месте, и там храм был в полукилометре от лагеря. Служили в нем не очень часто, а утренние и вечерние молитвы читали каждый день. Утром после зарядки и умывания нужно было идти в храм и там читать правило. И вот я захожу как-то в храм и вижу, что молитвы читают по очереди дети. Впереди стоит чтец и невыразительно, негромко бормочет молитвы себе под нос. Остальные дети скучают, сзади начинают шалить. Но все, что делается в храме, нужно делать хорошо, чтобы детей служба увлекала, захватывала. Формальное вычитывание только вред приносит детям. Лучше пойте, сократите правило, чтобы они участвовали. Потом гляжу: оказывается, не все дети приходят на молитву, а некоторые остаются в лагере, не хотят молиться. Вскоре нас с того места «попросили», и мы переехали в новый лагерь. Здесь мы храм поставили в центре лагеря, а не на отшибе, чтобы храм был доминантой, чтобы весь лагерь был вокруг храма, во-первых. Во-вторых, я предложил не читать утренние молитвы, а служить Литургию каждый день. Молодые священники выражали сомнения: дети не захотят ходить на Литургию каждый день, и будет еще хуже. Может, будем служить не каждый день?

По-моему, это неправильно. И я сам стал служить Литургию каждый день. Литургию мы служим очень динамично, сокращенно: опускаем ектенью об оглашенных, читаем одно Евангелие, поем сокращенно антифоны, тропари. Не торопимся, но и не тянем, служим в спокойном ритме. И стараемся, чтобы все дети участвовали, пели. Утренние молитвы занимали полчаса, а Литургия – сорок минут. Причащаются только те, кто хочет, никого не заставляем. И вот уже третий или четвертый год мы так служим. Потом я спрашивал у детей, что им больше всего понравилось в лагере. Мне очень многие говорили, что больше всего понравилось, что Литургия каждый день. И причащались каждый день у нас человек 40. Не все, но очень многие.

Мы никому не препятствуем. Даже если они много дней подряд причащаются. И вся жизнь в лагере стала другой, все стало по-другому. Весь день освящается этой Литургией. И дети лучше себя ведут, не ссорятся. И начальники, и вожатые говорят, что стало лучше.

– То есть частое посещение храма для ребенка не во вред?

– Во вред это будет, если принуждать, заставлять насильно – тогда это будет во вред. Или если они будут скучать. Надо приводить детей на Литургию на такое время, какое они могут выдержать спокойно и внимательно. Если они не могут совсем, тогда приводите к Причастию и сразу уходите. Если могут 10 минут – на 10 минут приводите. Вы сами знаете своих детей, вот так и

делайте. Но в храме вести себя необходимо очень строго, спокойно, не бегать, не болтать, не играть ни во что. Пришел – молись. Не можешь – уходи.

– А что делать, если дети начинают дергаться друг друга, бегать?

– Им надо строго сказать: «В храме так нельзя, это – грех».

– А если говорим, но не помогает?

– Надо строго сказать: «Это грех. Будет беда. Тогда в храм ходить не нужно. В храм можно ходить только тогда, когда вы можете хорошо себя вести. Если вообще не можете, то не ходите. Я пойду, а вы – оставайтесь».

Ведь если дети ведут себя в храме безобразно, получается, что родители приучают детей

к кощунству. Это будет только во вред. Тогда дети вырастут и никогда больше в храм не придут. У детей сердце очень чуткое, они не всегда могут понять, сформулировать, но они все чувствуют – они должны чувствовать благодать, чувствовать, что в храме все святое, здесь радость, мир, здесь любовь, молитва. И это надо беречь. Вот мы недавно служили, а какой-то мальчик поперек храма стал шагать задирая ноги, как солдат. Туда прошел, обратно. А где же мать? Она не понимает, что, если позволять ребенку себя так вести, он вырастет наглым, у него не будет никакого стеснения, он уже сейчас не понимает, что перед взрослыми нельзя себя так вести, вообще нигде, даже в доме, а в храме тем более. Нужно быть скромным, нужно быть тихим, незаметным. Нужно молиться, быть сосредоточенным. И детям это необходимо объяснять и показывать им пример.

Не надо надеяться, что в детях само это появится. Ребенок должен бояться того, что это оскорбляет Бога. Ведь это не детский сад, не площадка, это храм.

Ведь дети все чувствуют... У нас есть священник, выросший в многодетной церковной семье. А бабушка у них была неверующая. При советской власти еще жили, дети были маленькие. Родители все иконы прятали, чтобы бабушку не раздражать. Однажды они пришли из церкви, на стол положили просфору и забыли ее убрать. И приходит бабушка, видит эту просфору с крестиком и спрашивает: «Это что такое?!» А маленький внук, ему было года три, отвечает:

«Бабушка, ну как ты не понимаешь?! Это же просфорка!» – и она ничего не смогла ему ответить. «Это ведь всем понятно, а ты не понимаешь». То есть ребенок прекрасно все чувствует. Так что ребенку нужно именно объяснить – что это вот все святое, в храме, здесь нельзя себя так вести. Поиграть хочешь – походи поиграй, но в храме нельзя, это святое. Обязательно надо вложить в сердце ребенка такое ощущение святости храма, это необходимо сделать, это условие того, что он сохранит полученную в храме благодать. А если не будет благоговения, он вырастет атеистом. Если он в храме не будет чувствовать благодати, у него будет отрицательный опыт. Если он ее чувствовал, то всю жизнь будет помнить и знать своим сердцем, что такое благодать, и никогда не скажет, что Бога нет, потому что у него был опыт общения с Богом. Он сердцем знает Бога.

– Но если я говорю, объясняю, а дети меня не слушают? Не умею объяснить...

– Значит, не умеешь объяснять. Если же дети совсем не слушают, значит, надо сказать: «Тот, кто слушает, пойдет со мной, а кто не слушает, пускай остается». Можете найти кого-нибудь, кто с ними посидел бы. «Вот мы пойдем на праздник, а вы останетесь без праздника». И они это очень поймут и почувствуют. И надо, чтобы им было неинтересно, невесело, чтобы они не развлекались, как они хотят. Потому что если там, в храме, надо стоять, а здесь будем играть, то тогда, конечно, по их мнению, дома остаться лучше. А надо

сказать, например, что вы останетесь дома мыть посуду, или убираться, или делать, уроки, а игр никаких не будет.

– Вы сказали, что дети иногда вырастают атеистами. Как найти путь к сердцу подростков, молодежи, которые не имели церковного детства и называют себя атеистами? Ведь дело не в том, что они сознательно так решили, у них просто нет опыта встречи с Богом. Как этот опыт можно им передать?

– Взрослому человеку намного труднее объяснить истинны веры в Бога, чем ребенку. По большей части люди получают представление о благодати и тайне веры от какого-нибудь благодатного человека. Как говорят, «вера от слуха». Или еще говорят, что, как свечка от свечки зажигается, так и в душе вера загорается от другой верующей души. Проще всего почувствовать веру около святого человека. За свою долгую жизнь я видел много таких святых людей. Идешь к святому человеку обычно с какими-то вопросами, а придешь, и все становится ясным само собой. Просто рядом побудешь – и все начинаешь чувствовать и понимать, и открывается благодатная жизнь. Чувствуешь благодать, и спросить нечего. Самое лучшее – увидеть благодатного человека, настоящего святого подвижника, молитвенника. Даже когда он скажет что-то совсем простое, слово его с благодатью совершенно по-другому действует и воспринимается, чем какая-нибудь лекция. Так что лучше всего встретиться с таким замечательным человеком.

Или, если возможно, сходить, поехать в святое место. Можно показать фильм о святых людях. Мало таких фильмов, но они есть. Можно прочесть книжку о святом человеке, близком к нам по времени. Вот, например, недавно издали книжку о преподобном Гаврииле (Ургебадзе). Он – наш современник. В книге описываются чудеса, сотворенные Богом по его молитве, его прозорливость, его житие – и не поверить нельзя! Сейчас очень много чудес происходит по молитвам к нему, исцеляются люди от рака...

Ну а если у человека есть какие-то вопросы, нужно на них ответить. И, конечно, не просто академически, лекцию прочитать, а обязательно нужно дать почувствовать тайну общения с Богом. Если ребенку вот так объясняешь: «Ты пойми – Господь ведь именно тебе дал такой дар...» Или объяснять, как не раздражаться: «Помнишь, Господь в Евангелии говорит: "Научитесь от Меня, яко кроток и смирен есть сердцем"? Это Господь Сам говорит. Кому говорит? Мне и тебе говорит: "Научись от Меня". А ты что, не слышишь и не понимаешь? А в другом месте говорится: "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать". Господь хочет тебе дать благодать и говорит: "Научись от Меня смирению". Почему ты не хочешь научиться?» Вот если так объяснить, доходчиво, обычно дети понимают.

А как научиться не раздражаться? Нужно, во-первых, молиться, просить. А во-вторых, когда кто тебя обидит, ты сразу вспомни

Протоиерей Владимир Воробьев

слово Господне и не отвечай, не обижайся. Скажи, как царь Давид: «Благо мне, яко смирил мя еси» – «Хорошо, Господи, что Ты меня смирил», – потому что Господь учит тебя смирению. Это как в школе задают задачу, которую ты не умеешь решать, и будут давать еще и еще, пока ты не научишься. Так и Господь тебе задает урок: кто-то тебя обидел, кто-то тебе на ногу наступил, кто-то тебе сказал слово нехорошее – Господь специально попускает это, чтобы ты научился смиряться.

– Порой случается, что мама обижается на своих же детей. Понятно, что так нельзя, как же мама может обижаться на своих детей?! Но иногда бывает так обидно, когда дети ведут себя так, как нельзя себя вести со своими родителями, и хочется их поругать...

– Обижаться нельзя никогда и ни на кого. Обида – это признак гордыни. Смиренный человек никого не обижает и сам

не обижается. Так святые отцы пишут.

Но в то же время преподобный Варсонофий в своем слове к начальствующему говорит, что старшему – игумену, начальнику, родителю – иногда приходится показать вид гнева. Ни в коем случае нельзя, чтобы гнев был в душе, а вид гнева показать приходится. Это похоже на то, как делают прививку. Вот, например, оспа. Если ты живую оспу привьешь, то человек заболеет и умрет. А если ты мертвую привьешь, то у него будет иммунитет, и он, наоборот, не заболеет. Так и тут: если ты настоящим гневом будешь разжигаться, то это для ребенка, да и для всякого человека, губительно. «Гнев правды Божией не соделывает». Гнев ничего хорошего никогда не дает. А если ты только вид гнева покажешь, а в душе у тебя гнева нет, тогда может иногда получиться польза. Приходится иногда показывать вид гнева: «Ты себя так плохо ведешь, я не

могу больше с тобой разговаривать. Больше ко мне даже не подходи».

– Нередко родители это понимают, но у них не получается совладать с собой.

– Конечно, бывают дети очень трудные. Бывают такие и от рождения. У моего старшего сына есть сын. Два года назад – ему было три года или три с половиной – я был в своей комнате и чувствую запах дыма. Подумал, что, наверное, печку затопили. Потом усиливается дым. Я выхожу, а сын мой, о котором я думал, что он печку затопил, тоже выходит из другой комнаты. Я говорю: «Ты чувствуешь дым? Ты печку затопил?» Он говорит: «Нет». – «Ты чувствуешь дым?» – «Да, чувствую». И мы пошли, открываем соседнюю дверь, в детскую, и видим: этот самый маленький внук разложил на полу костер. Он узнал, что старший брат ходил в поход с отцом, и у него есть спички охотничьи, которые не тухнут. И он собрал деревяшечки, бумажку положил и эти спички решил попробовать. И поджег. Почему-то они стали тухнуть у него. Это Бог сохранил, они в принципе не тухнут, а у него тухли. Он чуть ли не тридцать спичек сжег. И они все тухли. Иначе мы бы просто сгорели. И все-таки, в конце концов, он зажег. Рядом занавеска. Если бы пламя было немножко больше, то занавеска вспыхнула бы, и ничего было бы не потушить: воды нет в большом количестве, деревянный дом. Но Бог хранит младенцев, как известно. В общем, он выжег большое пятно в полу, но костер

все-таки не загорелся, и мы успели загасить то, что было. Я говорю: «Вот это мальчик без мозгов, как говорится. Придется его поучить». И мой сын взял ремень и постегал его. Потому что он не понимает слов, а тут ему запомнилось. Это такой исключительный случай. Конечно, без злобы и без гнева. Он не обиделся, хотя очень ему было больно, но он не обиделся и даже не заплакал.

– То есть, если я чувствую, что я раздражаюсь, надо все оставить, пойти помолиться?..

– Да, конечно, помолиться, успокоиться и потом уже спокойно сказать, а иногда приходится и наказывать.

– Наверное, это хорошо, чтобы дети боялись плохо себя вести...

– Расскажу такой случай из жизни. Приходит мальчик лет восьми из школы домой и говорит, что он с каким-то другим знакомым мальчиком шел через стройку и нашел кошелек. В кошельке было двадцать долларов и шариковая ручка. Другой мальчик взял себе двадцать долларов, а первому дал шариковую ручку, пластмассовую, копеечную. Отец говорит: «У нас в семье никогда воров не было и никогда не будет». Взял его за шиворот, вынес в дверь и на лестницу выкинул. Он, конечно, там заплакал. И все дети это увидели, бросились к отцу: «Папа, прости его, он не хотел, за что ты его так прости его!» И тоже плачут. Отец выдержал паузу, потом его привели оттуда, он приходит, просит прощения. Отец его, конечно, простил. И сын

спрашивает: «Папа, а что надо было делать?» – «Как ты не понимаешь? Это твой кошелек? Нет. Значит, ты должен был взять кошелек, отнести его в школу, повесить объявление “Кто потерял кошелек?” и отдать его в раздевалку. Может, кто-нибудь придет и спросит. Что же ты берешь себе чужое?» Он так и сделал на следующий день: пошел, написал. Конечно, никто не спросил. Потом к отцу возвращается: «Папа, а вот другому мальчику, который двадцать долларов взял, его папа сказал: “Молодец! Хорошо ты сделал”». Отец ему сказал: «Мне все равно, что сказал тот папа. А у нас такого никогда не было и не будет». И никогда в жизни больше он не брал в руки чужого.

То есть детям нужно дать ориентиры, рамки. Они должны знать, что вот этого нельзя допустить никогда. Есть такое понятие: категорический императив. Абсолютная норма. Когда немножко можно, немножко нельзя, дети это не воспринимают. А вот если они знают, что этого абсолютно нельзя, то такой запрет откладывается в сердце человека на всю жизнь.

Когда я пошел в школу, школы были мужские и женские, и в классе было сорок с лишним мальчишек, причем из самых разных семей, были беспризорные, хулиганы. И всякая ругань. Я до тех пор никогда таких грязных слов не слышал. Я пришел домой и спросил, что это за непонятные мне слова. А мама мне сказала, что эти слова говорить нельзя, это дьявольские слова, произносить их – тяжкий грех. Их нельзя

говорить никогда. Моя мама была очень хорошая учительница, педагог, она так мне это объяснила, что у меня во всю мою жизнь никогда не было такого искушения: что-нибудь такое сказать, хотя вокруг ругань звучит постоянно.

От того, как ребенок любит свою маму, и как мама скажет, очень многое зависит.

– Как я понимаю, для воспитания очень важно, чтобы родитель – или воспитатель – имел авторитет? Иногда со стороны наблюдаешь за разговором родителя и ребенка, и такое ощущение, что два ребенка разговаривают: оба надулись и пытаются друг друга переспорить.

– Это неправильно. Это значит, что у родителя не хватает педагогического чутья. Педагогический дар – очень редкий, очень важный и большой дар. Он бывает не у всех. Это так же, как музыкальный слух. Но ему можно как-то научиться. Можно слух развить. У кого есть природный слух, тот сам слышит. А у кого нет, можно научиться слышать. Может быть, слух не станет таким, как бывает от рождения, но все-таки будешь различать разные партии в хоре.

Педагогическое чутье нужно в себе развивать, нужно этому учиться. Нужно учиться у человека, у которого получается. И почитать что-то об этом полезно.

Конечно, учитель или родитель никогда не должен становиться с ребенком «на одну доску». Всегда учитель должен быть, как бы на другом этаже. Это не значит, что он должен

отделяться от детей, он должен быть с ними вместе, но он должен как бы с балкона с ними разговаривать. Ученик, ребенок никогда не должен сметь разговаривать с матерью или с отцом панибратски. Он всегда должен чувствовать уважение, дистанция должна быть. Это нужно обязательно.

Я благодарю маму за то, что она нас с детства научила молиться Богу. С самого раннего детства, сколько я себя помню, еще в кроватке маленькой, вот нельзя лечь, не помолившись Богу. И так же утром нужно встать, умыться и помолиться Богу. Нельзя за стол сесть не помолившись. Просто невозможно. Я и сейчас не могу.

– Это тоже она просто примером воспитала?

– Да. Не только примером, с самого момента, как я стал себя осознавать, просто было невозможно иначе. Это стало потребностью. Ну, как учат детей зубы чистить, например. Если научат, то человек уже не сможет, не почистив зубы или не умывшись, пойти куда-то. А если не научить, он так невымытый и пойдет, и не заметит. Вот так же точно надо научить и остальному. Со взрослыми людьми разговаривать почтительно. Нельзя хамства допускать. «Это неприлично, так нельзя себя вести». Нужно уметь объяснить доходчиво.

Строгость нужна. Без злобы, без раздражения, без гнева, но строгость необходима. Если ты будешь то кричать на ребенка, то просить у него прощения и ласкать его, то вырастет неврасценик, пользы не будет. Уровень строгости должен быть

постоянным. Но строгость должна быть с любовью, и любовь со строгостью.

– Бывает, родитель так начинает день, старается, но хватает его ненадолго, и с середины дня уже терпение и понимание заканчиваются...

– Это похоже на постановку голоса. Если голос поставлен, то человек может часами петь. А если голос не поставлен, то чуть-чуть попоешь и голос устает и дальше будет срываться. А если еще попоешь, то голос вообще потеряешь. Или рука, когда играют на рояле. Преподаватель всегда сразу ставит руку. Если рука поставлена, человек может целый концерт сыграть, а это ведь очень большая нагрузка на руку. Если рука не поставлена, то 15 минут человек играет, и рука начинает болеть. Называется «переиграл руку», после этого играть невозможно неделю, пока рука не восстановится. Если руку не поставить, человек не сможет стать пианистом. Так и во всем другом. Если ты правильно поставишь себя в отношении с детьми, ты не будешь так уставать. А если не поставишь, то не сможешь с ними управляться. Будешь измучиваться, а толку никакого.

– По сути, лучший способ помочь детям – становиться святыми? Хотя были святые люди, а дети у них были грешные...

– Нужно быть и святым, и педагогом. Плохой учитель в школе – это беда. Если учитель плохой, то школа становится пыткой и для ученика, и для учителя. Но учителя можно

уволить, а маму не уволишь, конечно.

Учитель и родитель всегда должны быть бодрыми. Дети, когда их много, никогда не пожалеют, у них стадное чувство. Когда ребенок один, с ним можно поговорить, объяснить. Если их много, класс, то бесполезно объяснять, что тебе трудно, просить их сочувствия. Помню, когда я сам учился в школе, у нас одна учительница была такая слабая, не педагог. И дети ее, как говорится, доводили. Однажды она пришла, у нее дома что-то случилось тяжелое, они стали ее доводить, а она стала плакать. Вот просто положила голову на руки и заплакала в классе. Помню, что я в ужасе был, мне так ее было жалко. Я думал, что все ее пожалеют. Ничего подобного. Никто не пожалел. Дети, когда их много, не пожалеют. Так же, как это бывает и в толпе. Толпа не пожалеет. Толпа

растопчет, убьет, ногами затопчет, забьет кулаками. Один человек может пожалеть, когда много – нет. На этом основаны все революции. Так что учитель, родитель, священник должны быть всегда, как говорится, «на коне». Никогда нельзя показывать слабость свою, как бы ты ни устал. Стадо чувствует и уважает силу. Дети тоже чувствуют внутреннюю силу. Иногда и внешнюю, и физическую силу приходится применять. Но главное – внутренняя сила, сила характера взрослого человека. Они должны понять, что они слабее, что им придется слушаться.

– Надо ли помогать и контролировать выполнение уроков ребенком?

– Если будет одно только мучение и никакого толку, то смысла в этом нет. Теперь часто дети учатся музыке. Это трудно, но полезно. Они всегда

заняты, у них нет практически свободного времени. Это не плохо. Чуть-чуть надо детям расслабляться, но немного. Если у детей много свободного времени, они начинают безобразничать, лениться. А тут их все время заставляют: играй, учи, уроки делай. И результат очень хороший. Трудолюбие воспитывается с детского возраста.

Детей надо с детства учить. Но все, что делает ребенок, он должен делать хорошо. Что начал, должен закончить. Что делает, обязательно должен делать аккуратно. Необязательно быть первым учеником, но учиться на четверки и пятерки может практически каждый.

Одна моя прихожанка так воспитывала своих детей. Она первый год в школе не давала детям уроки делать самим вообще. Уроки делали только вместе с ней. И она следила за тем, чтобы ребенок делал

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон и ректор ПСТГУ протоиерей Владимир Воробьев

все четко и быстро. Не давала расслабляться. Сделал уроки за час – и гуляй. Через год она больше к нему не подходила. Научила – и дальше он учился всю школу сам. Она научила его работать, правильно относиться к урокам. И больше никаких забот, дети хорошо учились.

– Но на этом первом этапе принуждение нужно?

– Да. Контроль и принуждение. Она его именно научила, как нужно работать, как нужно уроки делать, как к ним относиться. Не шалей-валяй, тут пошел, поиграл, потом опять сел. И так часами, мучается сам

и мучает всех. Она учила: должен сесть и быстро и хорошо сделать.

Очень важно, чтобы был режим, внешний порядок. Сама мама, может быть, и не смогла бы такой режим поддерживать, но, если, как только из школы пришел, нужно быстро покушать и бежать в музыкальную школу – опаздывать нельзя, то дети всегда заняты, и это строит режим.

– Некоторые мамы на это возражают: у детей должно быть детство, не надо их перетруждать...

– Детство у них и так есть. Если в доме хорошая

атмосфера, если их любят, то детство у них и так есть. А бегать без конца, хулиганить, в футбол играть – это совсем необязательно. Когда дети не только в музыкальную школу ходят, а и целый день разумно заняты, это очень неплохо. Конечно, должен быть и отдых, и чередование дел: то уроки, то посуду помыть, или пол подмести, или в магазин сбегать за продуктами.

Но родитель и к себе должен быть очень требовательным, всегда быть подтянутым, в нужной форме. А то бывает, мама по дому весь день в халате ходит, папа тоже полуодетый, тогда и дети так же будут.

Дети должны знать: мой отец – уважаемый всеми труженик, мама – самая лучшая, самая красивая, добрая, любящая, но и строгая.

Должен быть порядок и внутри, и снаружи: чисто, убрано. За собой надо все убрать, игрушки сложить. Этому все-му надо учить с детства. Если с детства не научишь порядку, потом мучиться будешь всю жизнь. Знаю одну замечательную, прекрасную маму. Но она сама все делает по ночам. Делает много добрых дел, настоящая подвижница, но приучила и детей: они тоже по ночам ей помогают. В результате все дети не умеют вовремя лечь спать. Утром не могут встать. У них всю жизнь везде проблемы с опозданиями, с порядком. Они сами везде мучаются, не могут вписаться ни в какой порядок.

– Надо ли с детьми говорить на интимные темы?

– Во времена моей юности многие слова было неприлично, недопустимо произносить вслух. Сейчас эти слова звучат повсюду, наполняют прессу. И люди теперь привыкли, считают, что это нормально. Мы живем в эпоху, когда во всем почти мире разрушается нравственный закон, система нравственных ценностей и правил. Целенаправленно разрушается семья, отношения между мужчиной и женщиной все больше строятся на основе своекорыстных интересов, а не на основе любви и евангельских нравственных норм. Новые поколения перестают понимать, что такое приличие, перестают стесняться, стыдиться, все

больше ведут себя по принципу «что хочу, то и ворочу». У детей в четырнадцать, пятнадцать лет отсутствуют представления о скромности, о целомудрии, о нравственной чистоте. Все чаще и девочки, и мальчики в этом возрасте сознательно хотят блудить. Они открыто разговаривают друг с другом о сексе и оценивают друг друга именно с этой позиции. Это значит, что они уже не способны любить друг друга человеческой любовью, на душевном уровне, а относятся друг к другу как животные, подчиняясь только плотским инстинктам. Мне в начале моего священнического служения отец Иоанн (Крестьянкин) говорил, что нужно с молодежью разговаривать обо всем этом. Я стеснялся, мне казалось, что это – неприличные темы, а он сказал, что современных молодых людей так воспитывают, что они просто ничего не понимают. Им нужно объяснять, что такое человеческая, духовная и душевная жизнь.

– И напоследок, какие бы наставления Вы могли дать нашим читательницам-мамам?

– Нужно быть радостной, мирной, спокойной, любящей. И строгой. Что значит строгость? Нужно говорить детям: «Так не может быть. Так нельзя. Так не бывает». Одна святая старушка, настоящая исповедница-подвижница выросла в купеческой семье, в которой было семеро детей. Была прислуга, карета. Семья была зажиточная. Она рассказывала: однажды отец ей (ей было 5 лет) говорит: «Видишь, в прихожей стоят грязные

ботинки? Почисти эту обувь». Она спрашивает: «И эти сапоги Ивана-дворника тоже?» – «Да, тоже почисти». И она там сидела полдня и чистила все эти ботинки. Хотя была прислуга, но их с детства приучали трудиться и служить друг другу, независимо от возраста, положения, сословия и т. п.

И такое слово у нее было, она часто его говорила: «это неприлично». Как можно себя так вести? Это неприлично. С детства в нее вложили это понятие, что так нельзя. Она училась в училище сестер милосердия Великой княгини Елизаветы Федоровны, теперь прославленной в лике преподобномучениц, в Марфо-Мариинской обители. Потом была келейницей у матушки Фамари, тоже теперь прославленной в лике святых. Она знала, что такое «приличие». Всю жизнь свою она прожила очень скромно, незаметно. И одета была скромно, и жила в бедности, и трудилась до глубокой старости, не щадя своих сил. Это все с детства закладывается.

Не надо с ребенком либерализироваться. Нужна твердость. Слово матери – закон. Нужно, чтобы дети имели в семье свои обязанности. Нужно, чтобы старшие помогали маме, младшим. Нужно обязательно поручать что-то сделать: постирай, помой посуду, подмети, убери, погуляй с младшими. Обязательно нужно, чтобы у каждого было свое послушание.

Священник Димитрий Шаповалов
Иллюстрации Анны Фоминой
Фото из архива ПСТГУ

Икона «Священномученик Григорий (Лебедев), епископ Шлиссельбургский»
в Бобреновом монастыре. XXI век

Памяти епископа Шлиссельбургского Григория (Лебедева)
24.11.1878 – 17.09.1937

“ПРИТЧИ ГОСПОДА РАСКРЫВАЮТ ПУТЬ В БОЖЕСТВЕННОЕ ЦАРСТВО”

Слово в 16-ю Неделю по Пятидесятнице

Братия! Притчи Господа раскрывают путь в Божественное Царство. Раскрывая путь, некоторые из них затрагивают какую-нибудь одну сторону этого пути, другие же охватывают весь путь человеческой жизни, ведущий к тому же Царству Небесному. К последним притчам отнесится и притча о талантах.

Это – редкое иносказание по широте мысли. Оно определяет основу, на которой должна быть построена человеческая жизнь, если она хочет достигнуть вечного царства. Братия! Усугубите свое внимание и проверьте себя: правильно ли у вас идет построение жизни для достижения блаженной вечности?

Содержание притчи вам хорошо известно. «Человек... призвал рабов своих и поручил им имение свое», – начинает свой рассказ Евангелие (Мф. 25:14).

Господь наделяет людей Своих – Он раздает им «имение Свое». «Имение», раздаваемое Богом, есть дары Бога. Это – дары Божественного

Духа, и на человеке, одаряемом этими дарами, отображается Божественный образ. Ведь человек создан по образу Божию, и человеческая душа поэтому отображает Божественные черты.

Эти черты – как разбрызганные по всей вселенной блики Божественного естества. В каждой отдельной душе они отражают тот же сверкающий луч Божества, в призме которого видны черты Божественного Духа. Черты Божественного Духа, отраженные в человеческой душе, мы и называем способностями души. Это и есть «таланты» притчи. При этом Бог оделяет души своими дарами, т. е. способностями души, по силе душ.

Притча далее рассказывает: «И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе» (Мф. 25:15). Наделение души талантами по ее силе означает, что Господь по Своему предвидению дает душе такое количество даров, какое она при нормальном развитии может вместить, т. е. выявить, осуществить.

При таком одаривании Господь руководствуется любовью ко всем разумным тварям. В разнообразии наделения вовсе не выражается предпочтение одних другим, а одинаковость снисхождения любви. Всякий получает максимум того, что он окажется способным выявить. Здесь нет несправедливости и неравенства наделяемых. Их неравенство только кажущееся и внешнее: один получает два, а другой – пять талантов. Так как таланты даются «по силе», то каждый имеет для себя максимум – всю полноту наделения дарований, т. е., переводя на язык обыденной жизни, каждый имеет всю полноту своего счастья и полноту довольства жизнью.

Итак, распределение Богом «Своего имени», или Божественных даров, или способностей души, происходит в пределах их возможной реализации человеком. Отсюда ясна задача человеческой жизни – свободное раскрытие всех сил духа, чтобы полнее и ярче выявить в себе отблеск Божественного естества и тем обеспечить душе ее влитие в Божественное. Чем полнее душа раскроет свои силы и способности, тем будет больше гарантия ее влития в Божественное. Идеальным раскрытием души будет такое ее состояние, когда все ее силы получают полное развитие, когда раскрытое душой будет равно заложенному.

Притча указывает на этот идеал, когда «получивший пять талантов... приобрел другие пять талантов... так же и получивший; два таланта приобрел другие два» (Мф. 25:16–17).

Божий дар, или «таланты», в человеке остаются всегда самодовлеющими, но сам человек, свободно раскрывая свою личность по Божественному образу, может и должен приумножить данные ему таланты. При этом идеальное приумножение талантов будет только в пределах заложенного Богом – не больше, не меньше – ибо приобретение есть только выявление заложенного Богом. Человек не может стать выше Творящего Бога и создать больше того, что дано в Его творческом акте.

Вот, братия, как должна душа растить свои таланты для влития в Божественную стихию. В этом и заключается смысл и завершение человеческой жизни. В этом – предел человеческих исканий и полнота человеческого счастья – блаженства.

Теперь обратимся к нашей грустной земле. Что делается здесь? Как раскрываются Божии дары и как приумножаются данные Богом таланты? Разве не один ответ на эти вопросы: «Горе нам... Горе нам... Горе нам!»

Все извращено, все перетасовано до неузнаваемости, забыто и брошено Божие! Свои цели, свои пути... Кто помнит о Божиих талантах? Где возвращение их? Вместо торжества вечно идет жалкая гонка за пустым и обманным, и банкротством иллюзий кончается жизнь!

Первая и коренная ошибка нашей жизни в том, что человек отрывает свою душу и жизнь от своего центра и источника сил – от Бога. Человеческая душа питается Божиим «имением», и поэтому все корни жизни души уходят в Бога. Однако, по греховной самости, человек сделал самого себя центром жизни, и в человеческом понятии жизнь стала только – «моя», душа – «моя», силы и способности души – «мои». Полное кружение самости! Жизнь кружится вокруг ложной оси, становится абсурдной и кончается кошмаром.

За этой роковой ошибкой, как ее логическое следствие, приходит и вторая. Раз были оборваны нити, связующие с Богом, то сейчас же была извращена задача жизни. Не только извращена, но и брошено выявление Божественного образа в раскрытии сил души.

Мысль о Божественном образе человеческой души стала теперь чем-то совсем отвлеченным. Никто не реализует ее практически. Кто думает об этом? Поищите. Трудная задача. При самостоятельном верчении жизни «все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Флп. 2:21).

За второй ошибкой жизни, когда поставлены ложные цели жизни, тянется и третья. Извращение жизненной задачи ведет за собой извращение самого наполнения жизни. Если задача жизни – выявление Божественного образа, то жизнь должна наполняться заботой о душе, о ее правильном развитии и избежании ее порчи. А когда задачей жизни ставится получше обставить свою жизнь, тогда центр усилий перемещается с забот «о себе», т. е. о своем внутреннем, о душе, на заботы «для себя», т. е. заботы о внешнем.

Разве в воспитании детей ставится задача формирования души, воспитания личности в ее Богоуподоблении, в сознании ответственности жизни пред всемогущим Творцом? Нисколько. Ставится задача (чаще вовсе никакой задачи не ставится) лишь «в люди вывести», а для этого развить в ребенке соответствующие способности. Ребенка готовят «на инженера», «на доктора», «на агронома», но не «на человека».

В жизни уже взрослых людей разве преследуются цели роста души и выявления в ней Божия образа? Разве все устремления жизни не направлены на внешнее: «пробить дорогу», «завоевать положение», «обеспечит и обставить себя» и т. д. Конечно, так! Вся жизнь в этом! На это, казалось бы, толкает беспощадная логика жизни. Развиваются, если так можно выразиться, прикладные способности души, нужные для внешней жизни, а самая основа души гложет, парализуется и искажается.

И, наконец, совершается последняя ошибка человека, как результат ложного наполнения жизни. Это – жизненная однобокость. Развивается лишь одна из сторон жизни души и нет полноты ее расцвета.

В душе культивируется ориентировка на земное: знание вещи, погоня за вещью, удовлетворение чувственно-приятного, ловкость житейского жонглирования вещами и прочие качества человека, устраивающего свою жизнь. Никому даже в голову не приходит привить душе жажду истины, порыв в свет, поиски правды, радости чистоты души, силу ответственности и долга, остро-чуткую совесть и длинный ряд перлов здоровой души, таких как мягкость, ласковость, чуткость, нежность, скромность, верность.

Где они? Кто растит и поливает их? Где души, сияющие их многогранным блеском? Нет их, нет их! Души загнаны в круг вещей и стремятся к их обладанию. Сами души овеществились и стали частью вещи. И вне вещей вы не ищите души. Ничего не найдете! Жалкая метаморфоза!

Создалась однобокость душ: эгоистично-вещно-узких, грубо-расчетливых, грязно-чувственных и до ужаса тупых, ограниченных, пляшущих свою пляску услаждения вещью и не видящих за ней ровно ничего.

Епископ Григорий (Лебедев)

То же и в жизни в целом. И здесь поглощение вещами! Эта односторонность так разительна, что вне практики жизни и, значит, вне вещи, люди не представляют себе жизни вообще. Дело доходит до того, что всякая попытка отказаться от наполнения жизни вещами объявляется манией, кликушеством и т. п. Отсюда – узость жизни, вихлянье ее по узкой стежке вещиизма: «Мое, мне, для меня!» Все это приводит к полному искажению души, сбившейся с широкого, светлого пути.

Братия, таковы основные ошибки человеческой жизни. Если мы оценим их с точки зрения притчи о талантах, с точки зрения выявления в душе Божественного образа, то разве не вырвется у нас вздох скорби, как и ранее: «Горе нам... Горе нам... Горе нам!» Все у нас извращено; Божие забыто и брошено!

Божии таланты... Какие Божии таланты? Кто думает о них? Кто их возвращает и приумножает? Кто помнит об ответственности жизни пред Домовладыкой? Кто собирается к ответу? Кто подсчитывает, как идет его жизненная «купля» и наращивается ли богатство души, которое неминуемо надо будет отдать по принадлежности? Горе нам... Горе нам!

А приговор нам готов. Он уже произнесен: «Возьмите у него талант... у неимеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25:28–30).

Приговор входит в силу. «Возьмите у него талант... у неимеющего отнимется и то, что имеет...» Так отнимаются у нас дары Духа. Человек затмевает в себе образ Бога, лишается Его силы, и жизнь обрекается на жалкое нищенство.

Приговор входит в силу. Разве души, лишенные даров Духа, не нищи, не оголены? Разве они не трепыхаются в безрадостной пустоте? «У неимеющего отнимается...» Лишенный талантов – даров Духа – скользит вниз, в самоуничтожение. Это – факт жизни! Это – исполнение приговора!

И вторая часть его: «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю...» Ее исполнение наступает теперь, и с трепетом ощущается ее

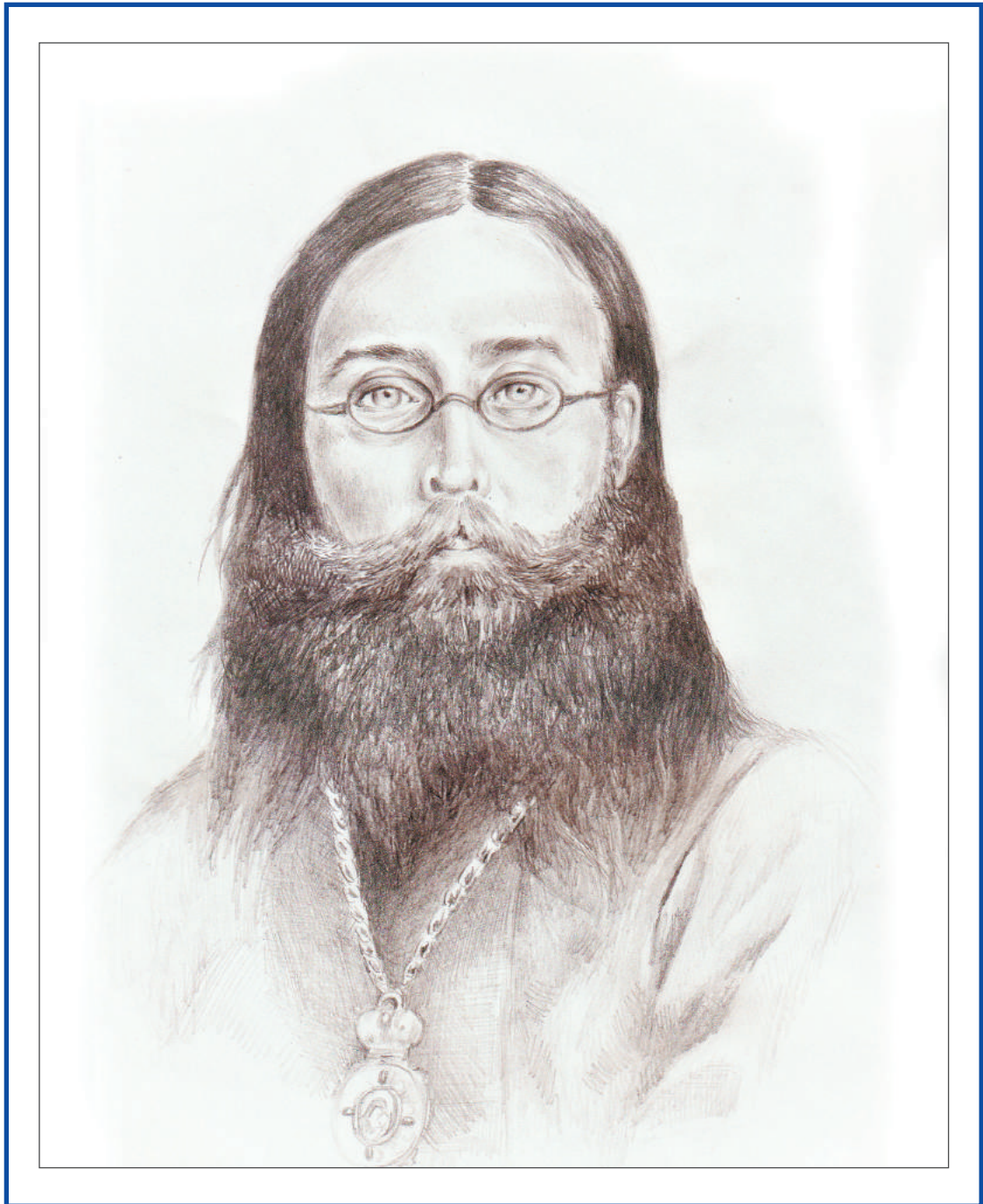
завершение. Души, лишенные даров Света и окутанные стихией тьмы, уже и теперь не имеют внутреннего светлого довольства. Вечно тревожные, ищущие непрерывного внешнего движения, чередования впечатлений, в ненасытной погоне за удовлетворением своих желаний, они уже, как обреченные, остаются в какой-то внутренней бездомности, оголенности, оторванности от фундамента жизни, и крыло тьмы набрасывает на них свою тень. Вот почему эти души лишены радости, и печать опустошенности ложится на них как клеймо тьмы.

Лучшие из этих душ видят надвигающееся на них царство тьмы, свою невозможность слиться со Светом, и холод отчаяния леденит их. Отсюда – жалобы на неподготовленность к смерти. Они есть признание того, что жизнь прошла в иной стихии, чуждой Божия Света. Что же готовится душе? Конечно, тьма, рабству которой была отдана жизнь. Предощущается справедливый приговор: «А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю». Так завершается ниспровержение Божия закона!

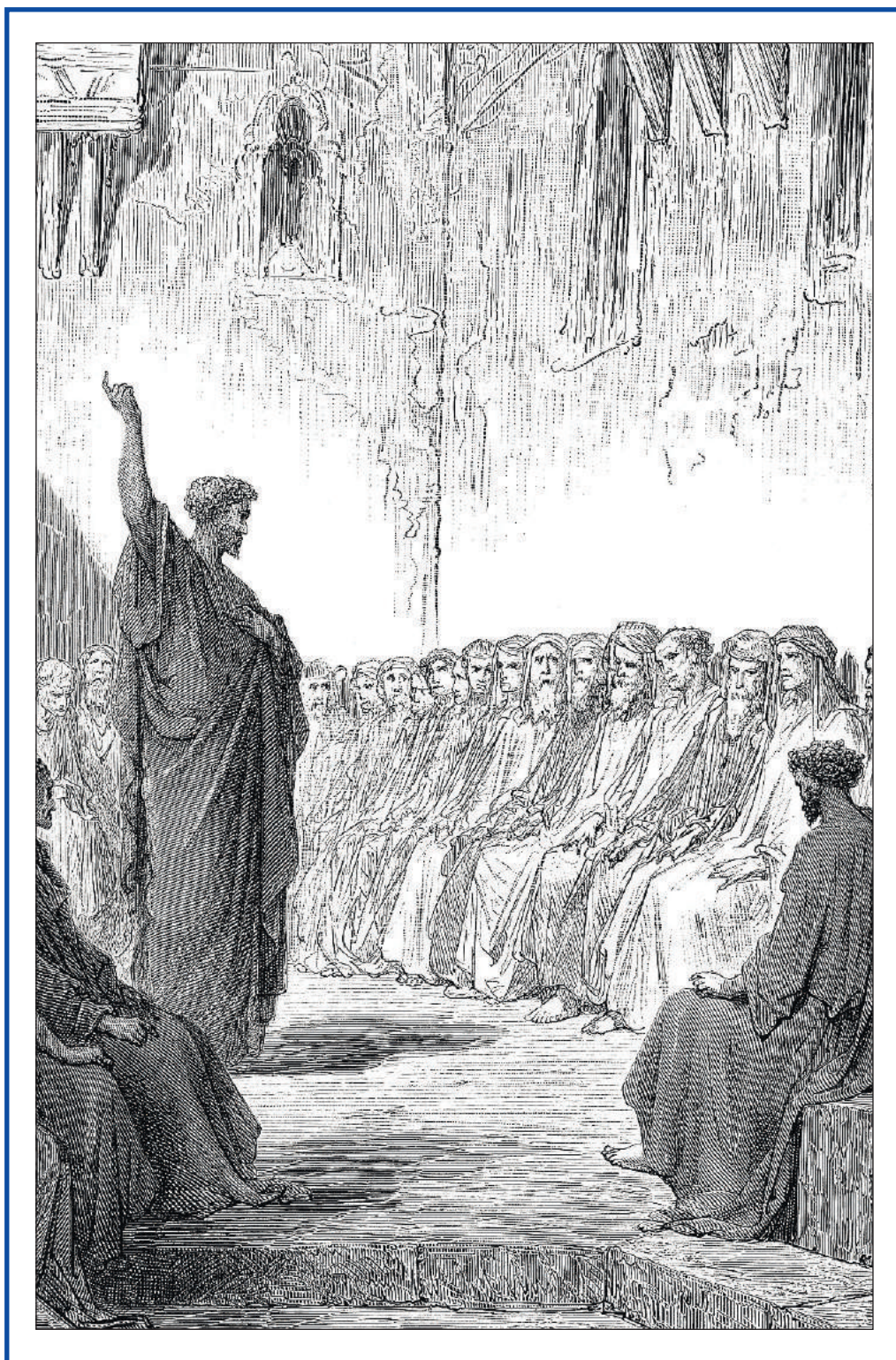
Братия! Вот как значительна притча о талантах. Она – программа жизни. Хочешь полноты жизни, хочешь внутреннего довольства и радости? Хочешь быть в радостной вечности? Так не отрывай своей жизни от ее источника – Бога. Приими от Него таланты – Божии дары! Выяви и усугубь их своим возделыванием! Раскрывай и упрочивай в себе Божеское!

Если же ты забыл об ответственности и о значении твоём в жизни, если ты топчешь свою самостную тропку, и доволен, что ты сам – строитель своей жизни, так сам и расплачивайся за это греховное искривление. Расплата горька: «плач и скрежет зубов» в темной вечности. Убойтесь же, братия! Бросьте кривые пути! Они бесплодны, ведут к смерти, в вечную тьму.

Возделывайте душу! Растите таланты! Откройте в себе Божий образ! Умножайте таланты! И когда придет час правосудия и откроются двери блаженной вечности, вы услышите голос Домовладыки: «...Рабе благий и верный!.. Вниди в радость Господа твоего...» (Мф. 25:21). Стремитесь же! Войдите! Аминь.

Священномученик Григорий (Лебедев), епископ Шлиссельбургский

Гюстав Доре. Святой апостол Павел в синагоге Фессалоники.
Из собрания иллюстраций к Библии, 1864–1866

«Я думаю, что одна из самых основных проблем нашего времени заключается в том, что столетиями мы преподавали людям учение, но не обязательно открывали перед ними жизнь, которая в этом учении...»

митрополит Антоний Сурожский

МИССИОНЕРСКОЕ ПРИЗВАНИЕ

СОВРЕМЕННОГО ХРИСТИАНИНА

Когда мы слышим слово «миссионерство», то сразу представляем себе проповедников, плывущих через океан на пароходе, чтобы, вооружившись томами богословских трудов и наставлений святых отцов, нести Слово Божие тем несчастным, что ни разу не слышали о Христе. Однако, как писал известный православный богослов протоиерей Иоанн Мейендорф, миссионерство – это не только «проповедование», не только разговоры о Боге или распространение «своего учения»; это свидетельство и действие любви. И ведь правда, современные реалии, особенно для нас – простых прихожан без духовного образования и священного сана, живущих в европейской части России, – таковы, что выходить на улицы и рассказывать прохожим о Крестной Жертве Христа нам совершенно ни к чему: во-первых, не имея должной интеллектуальной и духовной подготовки, мы, скорее, будем походить на

городских сумасшедших, что с большей вероятностью оттолкнет от нас людей, чем притянет; а во-вторых, большинство наших современников так или иначе уже слышали о христианстве и его догмах, так что наша проповедь навряд ли сможет выполнить и просветительскую функцию. Тогда, быть может, стоит оставить миссионерство профессионалам; если это такое непростое дело, то пускай им и занимаются выпускники духовных академий и семинарий, это ведь по их профилю, не так ли? Но в другой своей статье тот же отец Иоанн пишет, что миссионерство – это задача всей Церкви, а не только отдельных ревностных священников или специальных учреждений. Ведь даже в Символе веры мы называем Церковь Апостольской: миссионерство – это не расширение границ сферы влияния, не христианская коммерция, это обязанность проповедовать истину ради спасения всех.

Но тогда каким образом мы с вами, как члены Церкви, можем исполнять это служение? Простой и очень эмоциональный ответ на этот вопрос нам дает один из известнейших проповедников XX столетия митрополит Антоний Сурожский: «Для того, чтобы быть миссионером, для того чтобы передавать свою веру, надо, чтобы эта вера тебя так потрясла, так изменила, что люди, встречая тебя, могли сказать: “О, это не изваяние, это – живой человек! Я хочу стать таким, как он, не потому что он так или сяк верит, а потому что он стал такой... В этом человеке что-то, чего нигде я раньше не встречал, чего я даже не познавал. Я хочу... воспринять то, что из него как бы светится, и тогда я начну понимать, причем, не богословие, а Бога”». Фактически, митрополит Антоний описывает исполнение христианином слов апостола Павла о том, что мы призваны «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума

нашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:22-24). Выходит, что это и есть главная форма нашего миссионерства – проповедование Христовой любви всей своей жизнью, самим своим существованием. Эта мысль настолько же проста в понимании, насколько сложна в осуществлении: да, с одной стороны нам легче, нам не нужно, как апостолам, покидать свои семьи и дома, неся слово Божие язычникам, несмотря на большую вероятность быть прогнанными или забитыми камнями; но с другой стороны, вы только представьте, нам необходимо всегда быть бдительными, в каждую минуту помнить о том, кто мы такие и какими нам должно быть, понимая, что люди, смотря на одного из нас, делают выводы обо всех христианах. Это действительно непростая задача, но зато при ее выполнении нам нет нужды кого-то в чем-то убеждать или кому-то что-то доказывать; да и это было бы уже лишним, ведь всем

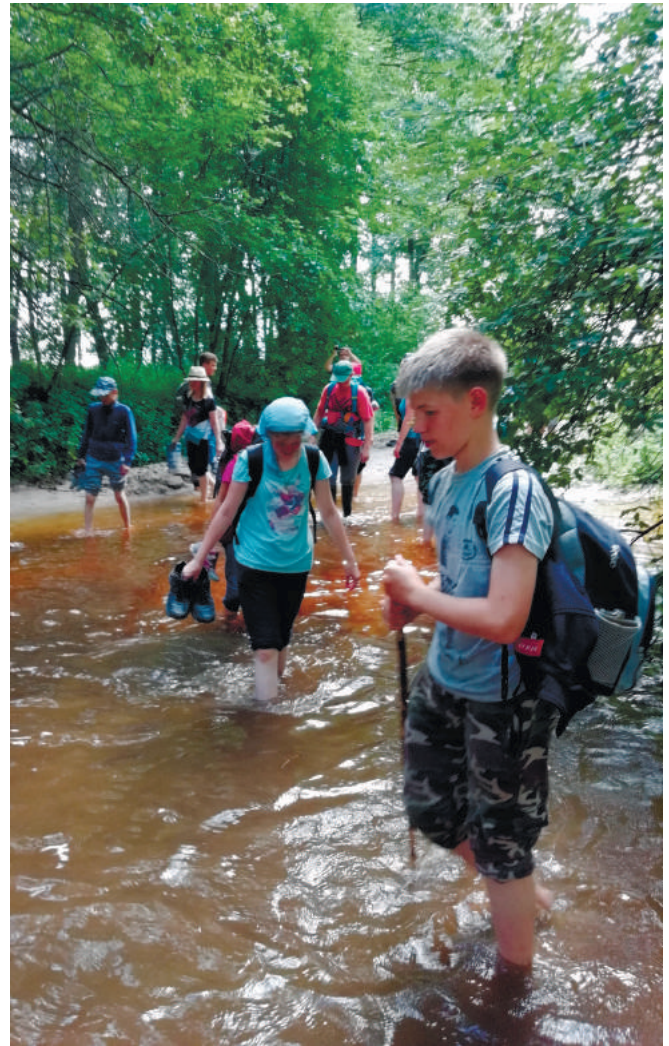
Лекция о новомучениках

известно – делать трудно, а говорить-то легко. Вот что об этом сказал на одной из своих лекций богослов и автор ряда книг протопре-свитер Александр Шмеман: «Сегодня модно обсуждать духовность и читать о ней книги. Но сколь бы много мы не знали о ней теоретически, она должна начинаться с простого и скромного решения, усилия и – что труднее всего – регулярности. Ничего нет опаснее псевдодуховности, безошибочные признаки которой – самодовольство, гордыня, склонность к суждениям о духовности других и эмоциональность. Сегодня миру нужно поколение мужчин и женщин, которые не только говорят о христианстве, но “живут” им». Действительно, именно дело – лучшее доказательство любых слов; именно наши личные нравственные устои, наши поступки и повседневные проявления любви к ближнему послужат самым убедительным и проникновенным миссионерством.

Однако для тех, кто стремится проповедовать о Боге также и другими способами, в других формах, есть множество вариантов для осуществления этого желания. Можно, по благословению священника, стать преподавателем детской воскресной школы в своем приходе или помогать в организации и проведении библейско-богословских и миссионерско-катехизаторских курсов, учрежденных в вашей епархии, – ведь чем грамотнее в вопросах вероучения будет человек, ребенок то или взрослый, тем увереннее он будет чувствовать себя в окружении неверующих людей, тем убедительнее он будет выглядеть в их глазах и, главное, тем осознаннее будет сама его вера. А если, например, вы – творческая личность, то можно исповедовать свою веру в Бога Живого, говоря о Нем на языке искусства – через поэзию, живопись, музыку: часто бывает, что этот язык, как более выразительный и эмоциональный, быстрее находит путь к человеческому сердцу, нежели простые слова.

Или, чтобы не ходить далеко за примерами, можно вспомнить миссионерскую работу, которая проводится в нашем Коломенском благочинии. С весны 2017 года здесь функционирует передвижная выставка «Подвиг любви», рассказывающая о новомучениках земли Коломенской, пострадавших за веру в прошлом столетии; в рамках этого проекта было проведено

Миссионерский поход

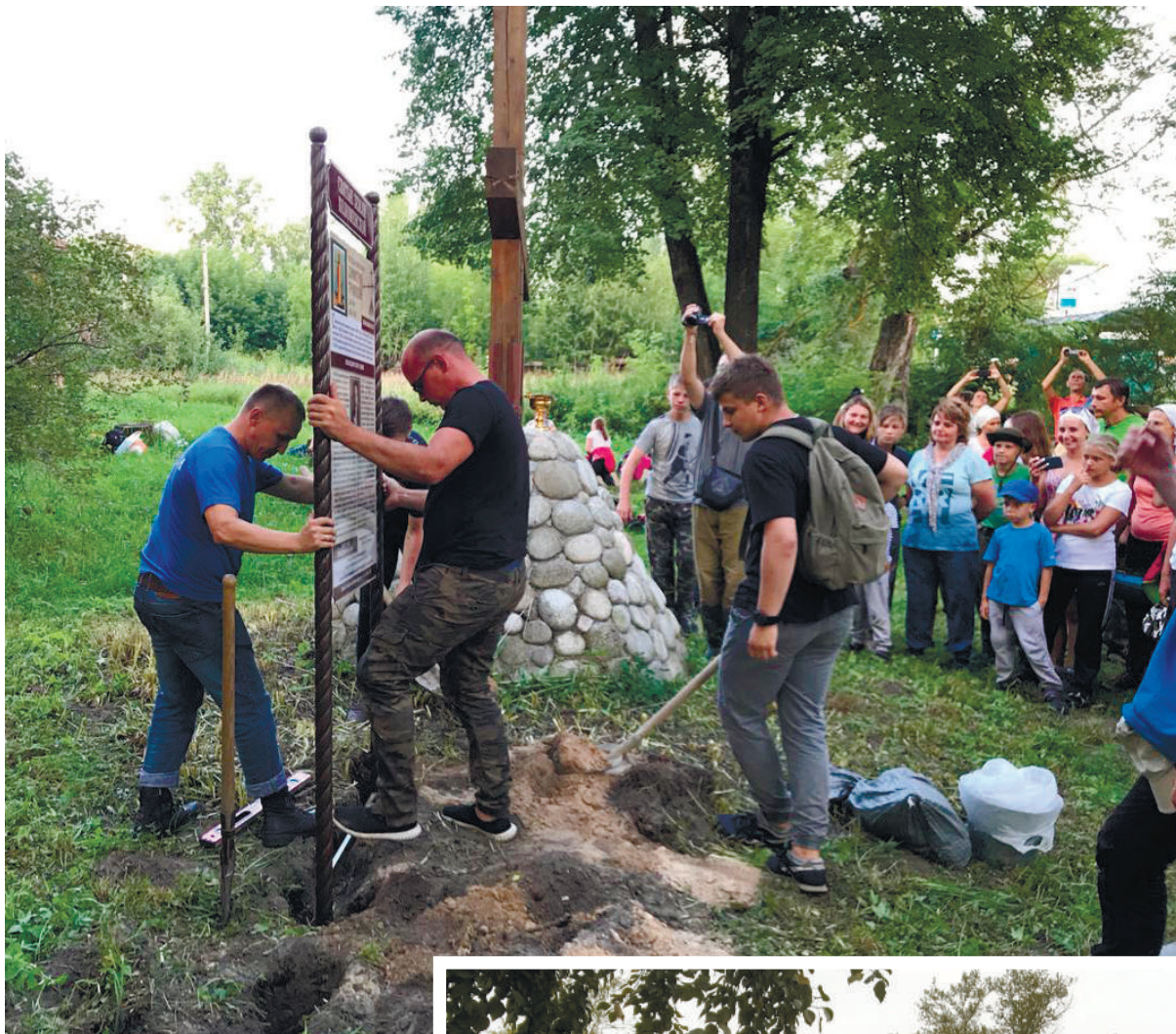
более 70 лекций не только в храмах городского округа, но и в школах, Дворцах культуры и клубах – то есть светских учреждениях. Вот уже два года подряд верующие из разных приходов собираются, чтобы совершать также посвященный памяти Коломенских новомучеников трехдневный пеший поход, в котором они устанавливают поклонные кресты и служат молебны, прославляя Божьих угодников; и это тоже своего рода миссионерство, потому что жители населенных пунктов, через которые пролегает маршрут похода, интересуются, спрашивают о смысловом значении этого действия и нередко, хотя бы немного, соучаствуют в нем, оказывают посильную помощь. Среди участников похода молодежь, подростки, дети, которые считают себя причастными к миссионерскому служению, о чем свидетельствуют их отзывы и впечатления.

Миссионерский поход

Киселева Елизавета, 14 лет
– Особое чувство охватывает человека, когда он несет хоругвь, идя по полям, лесам, дорогам. Мимо проезжают машины: кто-то сигналист, кто-то машет в окно, а кто-то останавливается и спрашивает о нашем походе. А ты отвечаешь как будто всему миру: «Мы прославляем людей, которые жили на этой земле, не боялись верить и принять мученическую кончину. Теперь они святые. Мы обращаемся к ним, как небесным покровителям Коломенской земли». А сердце начинает биться чаще – ведь это исповедание веры.

«Нет сказок лучше тех, что жизнь сама создала»,
театральная постановка на День славянской письменности и культуры

Чурилова Иоанна, 15 лет

– В походе я вместе со своей младшей сестрой нашла себе много новых друзей – девчонок и мальчишек, которым нравилось не только преодолевать трудности, сидеть у костра, петь песни под гитару. Нам интересно было прикоснуться к истории родного края, вместе помолиться. Для многих самым значительным событием стала миссионерская литургия под открытым небом около железнодорожной станции «Хорошово». Рядом с походным престолом мы чувствовали себя христианами первых веков, которые смело заявляли о своей вере.

В нашем благочинии есть еще одна форма детского миссионерского служения: воспитанники Межприходского семейного центра преподобного Стилиана Пафлагонского как актеры, танцоры и певцы участвуют в православных театральных постановках, говоря о Боге на самых больших сценах города, и считают это важным делом.

Григорьева Анна, 15 лет

– Я невероятно счастлива, что могу участвовать в православных спектаклях. В этой команде все любят друг друга и поддерживают, а совместное дело приносит огромную пользу. Когда стоишь на сцене, сердце переполняют только светлые чувства – зал полон счастливых детских лиц, а нам удалось сказать зрителям о Боге. Спектакль удался!

Скитева Екатерина, 14 лет

– Нашими театральными постановками мы стараемся донести до детей и их родителей главные христианские ценности. Они доступны для понимания даже самым маленьким, и я уверена, что после спектакля каждый зритель обязательно задумывается над его смыслом, его моралью.

Шутков Степан, 14 лет

– Участие в наших городских мероприятиях и миссионерском походе – это возможность вместе с моими друзьями прославить Бога, рассказать о нем людям. Я очень хочу, чтобы все вокруг поняли, что Господь рядом. Он

любит нас и ждет от нас добрых дел. Мы можем сделать этот мир лучше, если сами будем стараться изменить себя в лучшую сторону.

Для подросткового возраста характерен поиск смысла во всем. Понимая значимость своего миссионерского служения, ребята и сами укрепляются в вере, и других ведут за собой.

«Жатвы много», – так сказал Христос ученикам, отправляя их в разные города, обилии людей, нуждающихся в проповеди Евангелия (Мф. 9:37, Лк. 10:2).

Слова Спасителя актуальны и на сегодняшний день (православных христиан сейчас около 200 миллионов человек, что немало; но это не составляет даже 30-ой части от населения нашей планеты), и, полагаю, свою актуальность они не потеряют никогда. Множество фронтов работы открыто для нас с вами, и ни одни руки, ум и сердце не будут лишними в этой борьбе за человеческие души. Так давайте исполнять свое миссионерское призвание со рвением – каждый день, как в последний день, – потому что воистину «приблизилось к нам Царствие Божие».

Федор Киселев,
работник отдела религиозного образования и
катехизации благочиния церквей города Коломны,
сотрудник Межприходского семейного центра
преподобного Стилиана Пафлагонского
Фото из архива центра

Икона «Рождество Христово». Конец XVII века

«Избиение младенцев». Фреска Джотто.
Капелла Скровеньи. Около 1305 года

Мозаика римского храма
Санта Мария Маджоре. V век

...Иисус сказал: славлю Тебя, Отче,
Господи неба и земли, что Ты утаил
сие от мудрых и разумных и
открыл то младенцам...

Мф. 11: 25

СВЯТЫЕ ДЕТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В соборе святых Православной Церкви есть особая возрастная группа – дети. За редким исключением все они мученики за Христа. Их человеческие истории, часто полные страданий и духовного подвига, сохранялись Церковью века. Для этого маленьким святым составлялись жития, писались иконы, велись летописи чудес и исцелений, в их честь освящались храмы и монастыри. В настоящей публикации собраны жизнеописания наиболее известных святых детей Русской Православной Церкви с кратким иконографическим комментарием.

Икона «14 000 святых младенцев Христа ради избитых в Вифлееме от Ирода». XXI век

Вифлеемские младенцы

(память 11 января)

Первыми христианскими мучениками в истории Церкви стали дети города Вифлеема и его окрестностей¹, убитые по приказу царя Ирода. Честолюбивый и жестокий правитель обеспокоился, узнав от волхвов о рождении нового иудейского Царя, потому что был ставленником захватчиков-римлян, а не избранником израильского народа. По закону только еврей из рода царя Давида мог претендовать на трон – Ирод же был идумеянином². Поняв, что новорожденного израильского Царя в Вифлееме не найти, он повелел умертвить всех вифлеемских младенцев, надеясь погубить и Того, Кого волхвы называли новым Царем. Вот как об этом событии было сказано спустя полвека в Евангелии:

«Тогда Ирод... послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию³, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет». Мф. 2: 16–18

Пророчество Иеремии, упомянутое евангелистом Матфеем, было призвано показать скорбь израильского народа об убитых⁴. Город Рама, лежащий в 12 км от Вифлеема, вполне мог войти в число «пределов», где совершались «избиения» по приказу беспощадного правителя. Здесь же было место упокоения Рахили, жены патриарха Иакова, которую евреи почитали как прародительницу. Нужно добавить, что в Израиле дети считались Божиим благословением, и такое массовое истребление было воспринято людьми как богопротивный акт. Потому скорбь о беззаконии по отношению к невинным и беспомощным – безутешный «плач о детях» – евангельский автор доверил Рахили, праматери нации, жившей за 17 столетий до событий Рождества.

Предание говорит, что младенцев, принявших страдания не только за Христа, но и вместо Него, начали почитать сразу после смерти, поэтому мощи их были сохранены⁵. Первые упоминания о святости детей Вифлеема относятся ко II веку (в сочинениях сщмч. Иринея, еп. Лионского, и сщмч. Киприана, еп. Карфагенского), тогда как их официальное прославление началось с V века. К тому же времени относятся первые изображения (позже составившие отдельную иконографию «Избиение младенцев»), которые могли представляться как самостоятельный сюжет или входить в композицию Рождества. К древнейшим произведениям на тему расправы в Вифлееме относятся мозаики римского храма Санта Мария Маджоре (432–440 гг.), иллюстрированные рукописи VI в. – сирийское Евангелие Рабулы (Флоренция, Библиотека Лауренциана), кодекс Григория Богослова (Национальная библиотека в Париже).

Несмотря на многовековую историю сюжета, его композиция так и не устоялась, и в настоящее время можно говорить лишь о тенденциях, наблюдавшихся на протяжении 16 веков.

Первые памятники с изображением Вифлеемских младенцев, ранневизантийские, не показывали сцену убийства (см. мозаику в храме Санта Мария Маджоре), ограничиваясь ее начальным эпизодом – приказом Ирода. В Средние века и эпоху Возрождения в западной и в византийской традиции сцена с младенцами получила широкое распространение, и ее драматизм усилился за счет изображения непосредственного «избиения» (см. фреску Джотто). К этому времени композиция стала многофигурной и часто разделялась на несколько эпизодов-фрагментов, относящихся к истории Рождества.

Русские иконописные подлинники⁶ предлагали мастерам подробное описание Вифлеемских событий с большим количеством действующих лиц и картиной расправы: «...Ирод царь сидит на престоле, за ним мучители младенцев бьют и секут мечи и на копиях подымают

¹ Вифлеем находится всего в 7 км от Иерусалима. Поэтому волхвы, которые шли за Звездой, поначалу решили, что место рождения нового Царя в столице, Иерусалиме, – и пришли во дворец Ирода.

² Идумеи – родственники евреям народ.

³ Пророк – человек в культуре древнего Израиля, которому был открыт Божественный промысел. Поэтому слова великого пророка Иеремии, жившего на рубеже VII–VI веков до н. э., бережно сохранялись в ожидании исполнения пророчества.

⁴ По православному преданию, число младенцев было равно 14 тысячам, в сирийских источниках упоминается 64 тысячи, а

в ряде западных мартирологов – 144 тысячи убитых младенцев («Православная Энциклопедия», <http://www.pravenc.ru/text/158896.html>).

⁵ Мощам Вифлеемских младенцев можно поклониться и в наше время: они находятся в Вифлееме, в крипте (подземном храме) базилики Рождества Христова.

⁶ Иконописный подлинник – руководство по иконографии: собрание образцов, определяющее канон изображения на иконах. Самые древние из сохранившихся русских иконописных подлинников датируются XVI веком.

Икона «Вера, Надежда, Любовь и мать их София».
Автор Карп Золотарев. 1685 год

пред царем... а у воинов под ногами много младенцев побитых лежат, мертвы в крови» (Большаков С. Т. Подлинник иконописный). Однако на прорисях⁷ и минейных иконах⁸ были представлены только младенцы с нимбами, а Ирод и воины не изображались вовсе.

В основу композиции современной православной иконы, посвященной Вифлеемским младенцам, легла традиция минейной иконы. Центральное место на ней отведено детям в белых или светлых одеждах, символизирующих чистоту и святость. Головы их, увенчанные нимбами, часто изображают склоненными в знак согласия отдать жизнь за Христа. Фигура Спасителя всегда располагается по центру, на вертикальной оси композиции: Он или стоит среди детей, склонив голову в знак скорби и раскрыв руки, как бы обнимая их, или находится в верхней части – в мандорле⁹, символизирующей святость. Золотой фон икон призван показать красоту и вечность Небесного Царства, в котором маленькие мученики навсегда соединились с Тем, за Кого были отданы их жизни.

Вера, Надежда, Любовь и мать их Софья

(память 30 сентября)

Как мучениц почитают и малолетних сестер Веру (12 лет), Надежду (10 лет) и Любовь (9 лет), живших в Риме во II веке с матерью Софией. Девочки были воспитаны в христианской вере, от которой не отреклись даже под пытками, завершившимися казнью. Страшным испытанием для Софии стал приказ смотреть на мучение и смерть дочерей, но она не переставала ободрять их, призывая не бояться страданий. Император Адриан, потрясенный стойкостью матери, отдал ей тела девочек. По преданию, София умерла на третий день на их могиле. Вместе с дочерьми она была причислена к мученикам, так как приняла страдания за Христа не телом, а сердцем.

В византийском искусстве, а позже и в древнерусском, мучениц Веру, Надежду и Любовь было принято изображать юными. Однако головы сестер были покрыты мафориями¹⁰, которые свидетельствовали, что, несмотря на малый возраст, проявленной силой духа они

приравнялись ко взрослым. Одежания их могли быть богато украшенными как напоминание о знатном происхождении.

Иконография мучениц сложилась в IX–X веках и почти не претерпела изменений. Святая София изображалась в центре и была выше всех. Перед ней, иногда под ее мафорием, располагались три дочери, возраст которых часто подчеркивался небольшим отличием в росте. Положение рук девочек варьировалось: или они были сложены в жесте приятия благодати (две ладони на уровне груди раскрыты навстречу зрителю); или одна рука была прижата к сердцу как свидетельство преуспевания в сердечной молитве; или одна рука открытой ладонью была повернута к зрителю, обозначая праведность и чистоту помыслов. Иногда святые изображались с символическими предметами: мечом как оружием духовным, пальмовой ветвью, символизирующей вечность, а чаще – с крестами, которые напоминали о мученическом подвиге семьи.

Кирик и Иулитта

(память 28 июля)

История матери, которая всем земным богам предпочла верность христианской вере, составила основу жития молодой вдовы Иулитты. Она с трехлетним сыном Кириком жила на рубеже III–IV веков в Иконии, а затем, боясь гонений императора Диоклетиана, бежала в Тарс¹¹, где была опознана как христианка. В неволе, под пытками Иулитта продолжала исповедовать Христа, и Кирик, захотевший быть с матерью, тоже назвал себя христианином. Мальчик погиб, когда градоначальник в гневе сбросил его с каменного помоста. Иулитту, и после пыток отказавшуюся принести жертву языческим богам, казнили. Тела матери и сына в назидание были оставлены без погребения.

Несколькими годами позже, во времена императора Константина Великого, их тела были обретены нетленными и перенесены в Константинополь, где пребывали в храме святой Софии до разграбления города в XV веке. По одной из версий, которую поддерживают западные христиане, мощи были сохранены в

⁷ Прорись – контурный рисунок, который служил для нанесения разметки и основных контуров на заготовку иконы. Существовали специальные издания собраний прорисей, среди них самыми известными были: Строгановский лицевой Подлинник начала XVII века и Сийский Подлинник второй половины XVII века.

⁸ Икона-миней (то же, что и месячные святцы) – икона, на которой

были изображены святые, почитаемые в определенный месяц.

⁹ Мандорла – особая форма нимба, внутри которого помещается изображение Христа или Богородицы.

¹⁰ Мафорий – верхняя женская одежда, покрывающая фигуру с головы до ног.

¹¹ Икония и Тарс – города на современной территории Турции.

Икона «Преподобный отче Боголеп».
XIX век

Икона «Святой праведный Артемий Веркольский».
XVIII век

Икона «Святые мученики Кирик и Иулитта».
XVIII-XIX век

гальском городе Оксере, откуда их почитание распространилось по территории Европы, а позже пришло в Россию. Старообрядцы считают Кирика и Иулитту покровителями, так как относят себя к таким же гонимыми за веру, как и они.

Святых Кирика и Иулитту всегда изображают вместе. Кирик сидит на руках у матери или стоит рядом с ней. Иногда голову Иулитты покрывает белый плат. Белый цвет одежды Кирика также свидетельствует о чистоте и святости. На некоторых иконах святые изображены в молении ко Христу, Который располагается на облаках в верхней части иконы. Тогда руки их сложены в молитвенном жесте и обращении к Спасителю.

Артемий Веркольский

(память 6 июля и 2 ноября)

В лике праведников Русской Православной Церковью был прославлен 13-летний Артемий из села Верколы на реке Пинеге¹², живший в XVI веке. Он погиб от удара молнии,

когда боронил землю, и односельчане, по суеверию считая его смерть Божией карой, не похоронили мальчика, а положили в лесу, оградив деревянной изгородью и прикрыв берестой. Так тело пролежало 28 лет и осталось нетленным до обнаружения в 1577 году. Перенесенные в храм мощи стали источником множества исцелений и чудес, первое из которых было записано в 1584 году. В XVII веке, неподалеку от места обретения мощей, был основан Артемиево-Веркольский мужской монастырь, существующий и в настоящее время.

Артемий Веркольский пользовался большим почитанием на Русском Севере. Автором акафиста святому стал святой праведный Иоанн Кронштадтский, неоднократно посещавший Веркольский монастырь и ставший его благодетелем.

На иконе святой Артемий представлен в рост, облаченный в рубаху охристого или белого цвета. Его изображают с пальмовой ветвью в руках, символизирующей вечность и хвалу Богу, или на фоне пейзажа с обителью, носящей его имя. Часто на иконе можно видеть сцену смерти святого Артемия: ангел принимает душу отрока, умершего в поле, и передает ее ожидающему на небесах Христу.

Боголеп Чернойарский

(память 6 августа)

Поместный собор Православной Российской Церкви, состоявшийся в 1917–1918 годах, признал монашеский подвиг 7-летнего Бориса Ушакова (2 мая 1647 – 1 августа 1654) и прославил мальчика в лике преподобных.

Борис родился в Московской боярской семье, которая после его рождения переехала в село Черный Яр¹³, и с раннего детства проявлял необычайную любовь к Христу.

Тяжело заболев в 7 лет, мальчик стал просить родителей о монашеском постриге. С их позволения он был пострижен, а затем облечен в схиму с именем Боголеп. Выздоровев через день после обряда, вскоре заболел вновь и скончался.

Почитание Боголепа началось сразу после смерти. К XIX веку было составлено житие и велся список чудес, совершавшихся по молитве к маленькому схимнику.

В 1722 году Петр I, посетив Черный Яр, запретил петь панихиды над местом упокоения мальчика и велел уничтожить возведенную там же часовню. Но память о необыкновенном ребенке в народе не ослабевала, и могила святого была включена в придел построенного и освященного в 1750 году каменного храма Воскресения. Та часть, в которой находилась могила Боголепа, в 1849 году обрушилась в Волгу, и мощи святого так и не были обретенны.

Иконография Боголепа Чернойарского сложилась давно и почти не подвергалась изменениям. Преподобный показан маленьким мальчиком в рост, в клобуке и схимническом одеянии. Он всегда изображается в развороте – в общении с Христом, Который благословляет святого с небес.

Царственные страстотерпцы

(память 17 июля)

Семья последнего русского императора Николая II была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Вместе с родителями были убиты и дети: Ольга (22 года), Татьяна (21 год), Мария (19 лет), Анастасия (17 лет), Алексей (13 лет).

Зарубежная Православная Церковь в 1981 году канонизировала царскую семью как мучеников, а Русская Православная Церковь в 2000 году прославила убитых в лике страстотерпцев, так как они приняли смерть не за свидетельство веры, а за «высокий образец христианской нравственности и терпения»¹⁴.

Первые иконографические изображения уничтоженной семьи Романовых стали появляться на Западе задолго до канонизации, в 1920–1930-х годах. В 1980-х годах основоположником русской иконописной школы архимандритом Киприаном (Пыжовым) была написана икона «Собор святых Новомучеников Российских, от безбожников убиенных», на которой в окружении двух сотен новомучеников была представлена и царская семья.

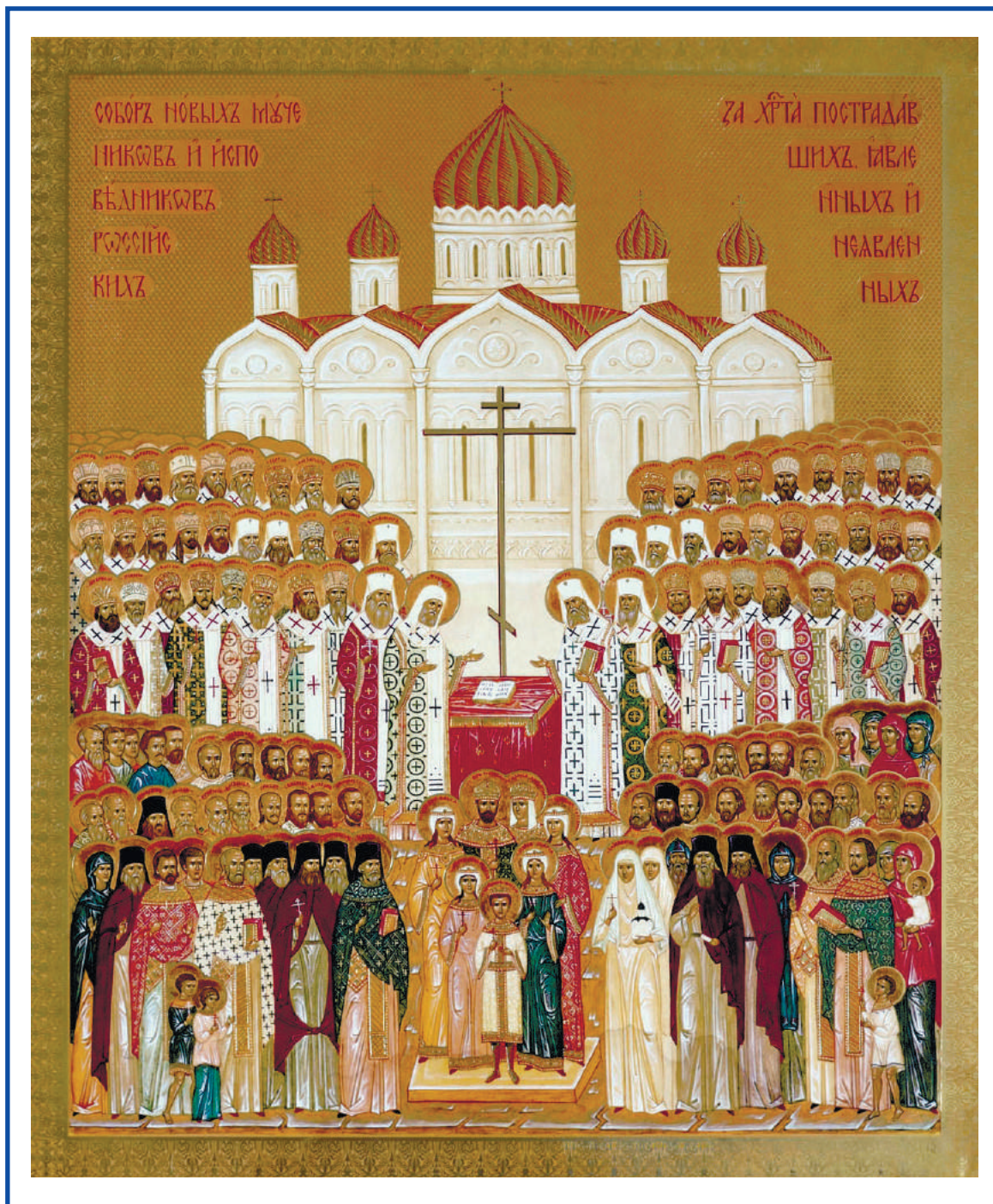
Современная иконография царственных страстотерпцев находится в стадии формирования, поэтому существуют разные авторитетные мнения о том, как нужно изображать семью Романовых.

Одним из самых спорных стал вопрос об одеянии. 2 марта (по старому стилю) 1917 года

¹²Село Веркола расположено на территории Архангельской области.

¹³Черный Яр – село, которое в настоящее время находится на севере Астраханской области.

¹⁴ Основания для канонизации царской семьи. Из доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя синодальной комиссии по канонизации святых (<http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sobor/juvenalij.htm>).

Средник иконы «Собор новомучеников и исповедников Российских за Христа пострадавших, явленных и неявленных». 2000 год

Николай отрекся от престола за себя и за царевича Алексея, считая своим долгом обеспечить «тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы»¹⁵ в Первой мировой войне. К моменту гибели, Николай II хоть и сложил с себя верховную власть, но все же оставался единственным законно поставленным государем, помазанным на царство. Эта точка зрения отражена на иконах, где семья представлена в традиционных для иконографии правителей княжеских одеяниях. Однако существует и другое мнение, по которому «каноничными могут быть только иконы, где Государь представлен как обычный человек, на долю которого выпал тяжелый крест, и он с достоинством его принял»¹⁶ вместе с остальными членами семьи. Портретные черты изображаемых во многом и условны, однако узнаваемы благодаря современной тенденции ориентироваться на во множестве сохранившиеся фотографические снимки. Каждый из царственных страстотерпцев изображается с крестом в руке – символическим напоминанием о мученической смерти.

Другим спорным вопросом оказалась композиция – расположение и количество членов семьи Романовых. На большинстве современных икон вся семья представлена единой группой как разделившая со своим главой страшную участь, но можно встретить и отдельные иконы Николаю II, царевичу Алексею и даже Александре Федоровне. По предписанию канона, в центре должен находиться главный участник события – Николай II. Однако у подавляющего числа изображений царственных страстотерпцев на переднем плане оказывается самый маленький член семьи – царевич Алексей. Мальчик был болен гемофилией, и, по прогнозам врачей в 1917 году, жить ему оставалось не более двух лет, поэтому Николай II отрекся от престола и за сына, не желая разлучаться с ним и в этот небольшой срок. Помещение в центр иконы маленького страдальца вопреки существующему канону сообщает изображению дополнительное символическое звучание – это напоминание обо всех святых детях, составляющих славу Церкви наравне со взрослыми на протяжении двадцати веков.

Существующее в Церкви разделение на явленных святых, прославившихся, и неявленных, оставшихся неизвестными, в полной мере можно отнести и к детям. Так, среди 72 мучеников, утопленных в 1472 году в Юрьеве¹⁷, почитается трехлетний ребенок, имя которого стерлось в народной памяти. В агиографической¹⁸ литературе часто можно встретить упоминание о том, что святой пострадал вместе со своими домочадцам, а в числе гонимых за веру указывались безымянные женщины и дети.

В истории Русской Православной Церкви XX век стал временем новомученичества – явления сонма святых, которые приняли мучения и смерть, не соглашаясь предать христианскую веру в угоду советским властям. В большой мере это относится к детям священнических семей, которые были вынуждены терпеть лишения наравне с родителями. Так, дети священника Александра Соловьева¹⁹ (1893–1937) из села Богородского Коломенского уезда, служившего в Волоколамском районе Московской области, питались кусками хлеба, которые их мать покупала у нищих после ареста отца. А судьба 11-летнего Юры, сына сосланного священника из села Капотня Сергея Лосева (1893–1942) и матушки Варвары Лосевой²⁰ (1894–1938), расстрелянной на полигоне Бутово, так и осталась для нас неизвестной...

К Юбилейному Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви, состоявшемуся 13–16 августа 2000 года, по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, группой ведущих иконописцев Свято-Тихоновского Богословского института была написана икона «Собор новомучеников и исповедников Российских за Христа пострадавших, явленных и неявленных». На среднике²¹ иконы, на переднем плане, можно увидеть и пятерых детей – по двое с левой и правой стороны от царевича Алексея. Так и в наше время продолжает сохраняться память о христианском подвиге, силу и духовную красоту которого явили дети – маленькие святые Русской Православной Церкви.

Анна Индзинская

¹⁵ Высочайший манифест от 2 марта 1917 года. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Отречение_Николая_II).

¹⁶ И. Языкова. С короной на голове, но чаще без нее – иконы Царственных страстотерпцев (<https://www.pravmir.ru/s-koronoy-na-golove-no-chashhe-bez-nee-ikoniyi-tsarstvennyih-strastoterpcev/>)

¹⁷ Юрьев – современный город Тарту на территории Эстонии.

¹⁸ Агиография – богословская дисциплина, изучающая жития святых.

¹⁹ Александр Соловьев – священномученик, вошел в Собор Коломенских новомучеников.

²⁰ Мученица Варвара Лосева и священномученик Сергей Лосев – супружеская пара в Соборе Коломенских новомучеников.

²¹ Средник иконы – центральная часть иконы.

Каждый родитель желает, чтобы его ребенок был счастливым. Но какой путь ведет к счастью? Как помочь ребенку обрести настоящую радость и вырасти счастливым человеком?

Прежде чем искать ответы на эти вопросы, хотелось бы постараться понять замысел Божий о нас. Зачем Бог сотворил человека? Ведь у Него нет никакой нужды, Он всемогущий. У Него нет необходимости в помощниках. Но Он творит. Зачем? Мне кажется, что мы можем найти ответ на этот вопрос.

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

КАК ОРИЕНТИРЫ ВОСПИТАНИЯ

Каждый из нас хоть когда-нибудь бывал счастлив. И мы знаем, что невозможно быть счастливым в одиночку, счастье требует того, чтобы им делились. Есть даже такое выражение: «распирает от счастья». Конечно, нельзя вот так прямо переносить свои чувства и мысли на Бога, но все же человек является образом Божиим, и, наверное, не будет грехом постараться понять Его замысел. Мы называем Господа «всеблаженным», то есть обладающим полной счастливостью. И Бог творит не по необходимости, а по желанию разделить это счастье с кем-то, поделиться радостью жизни и счастьем бытия с творением. Поэтому всякий человек сотворен для счастья, по-славянски – для блаженства.

То есть Сам наш Отец Небесный желает нам счастья. Так и всякий земной родитель хочет счастья своим детям. Но что же делает человека счастливым? Какие же разные ответы можно

услышать на этот вопрос! Господь как любящий Отец, оставил нам четкие указания на то, как мы можем достичь счастья. К сожалению, мы нередко не обращаем на них внимания, даже не задумываясь о них как о руководстве к действию. Между тем, мы слышим их за каждой Божественной Литургией. Эти указания – заповеди блаженства.

Да, заповеди блаженства – это заповеди счастья. Если посмотреть на них в таком ключе, они могут показаться очень странными. Но между тем Господь в них раскрывает путь к тому, чтобы человек стал по-настоящему счастливым. Поэтому родителю или воспитателю, желающему добра своему ребенку, так важно услышать Божий призыв и понять этот путь. Заповеди блаженства являются фундаментом, на котором только и возможно воспитание настоящей личности.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное

Первая заповедь. Начало пути. Если не положить ее в основу жизни, человек не сможет стяжать ни счастья, ни Царства Небесного. Что же такое нищета духовная? Мы не сможем в рамках одной статьи дать полный ответ на этот вопрос, ведь, как говорил святитель Иоанн Златоуст, нищета духовная – это смирение, а смирение – невыразимо. Но мы остановимся хотя бы на двух гранях духовной нищеты.

Нищета духовная – это прежде всего, по слову митрополита Антония Сурожского, такое состояние, в котором человек понимает, что у него нет ничего своего. Ни о каком предмете, ни о каком человеке, ни о каком своем таланте такой человек не скажет: «Это мое». Все, что у меня есть, – Божие. Он дал мне это на пользование, но своего у меня нет ничего. Если человек это понимает, жизнь становится Чудом – ведь все, что я имею, является даром Божиим, даром любви. Такой человек начинает чувствовать любовь во всем, и ему легко творить любовь, передавать то, что он имеет. Наверное, это первое, что мы должны воспитывать в детях: понимание, что все, что они имеют, – не их, а Божие. Все дано тебе для того, чтобы ты использовал это для любви. Если бы мы помнили об этом фундаменте воспитания! Ведь как часто мы своим примером воспитываем в детях эгоизм, жадность, самость. И делаем своих детей несчастными. Между тем, первая ступень здорового воспитания – благодарность.

Второй момент, о котором необходимо упомянуть, говоря о нищете духовной, – это то, что человек «нищий духом» никогда не имеет самодовольства. Очень важно с детства вложить в ребенка постоянное стремление становиться лучше, стремиться к идеалу. Конечно, оно ни в коем случае не должно быть связано с самодовольством и вечным недовольством собой – это признаки неврастеника, а не святого человека. На первый взгляд, возникает противоречие: самодовольство плохо и самодовольство плохо. Дело в том, что и самодовольство, и самодовольство возникают из-за неправильного ощущения человека: будто он ценен за какие-то качества и в сравнении с другими людьми. Как это нам знакомо!

Уже в детском садике можно услышать: «Петя лучше», «посмотри на Машу» и т. п. Взрослые часто сами прививают ребенку привычку сравнивать людей друг с другом и считать, что он ценен за что-то (порой приходится слышать просто ужасные слова: «Ну за что тебя любить!») Это одна из самых фатальных ошибок воспитания. Мы приучаем ребенка к самооценке, но самооценка всегда разрушительна. Высокая ведет к гордости, низкая – к унынию. Фундаментом воспитания счастливого человека является самооценка: мы должны помочь ребенку почувствовать и понять, что он ценен как неповторимая личность, что, даже если он ведет себя плохо, любовь к нему не становится меньше. И что невозможно сравнивать людей, каждый настолько неповторим, что никто не может быть хуже или лучше него. Это можно воспитать только таким своим собственным отношением к ребенку, запретив себе сравнивать его с другими и принимая его таким, каков он есть. Тогда мы сможем передать ребенку стремление к идеалу, к постоянному совершенствованию, как об этом сказал Сам Господь: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен» – без чувства уныния, ведь Господь нас так любит!

Блаженны плачущие, ибо они утешатся

Нет ни одного ребенка, который не совершал бы ошибок. Но как по-разному родители и воспитатели относятся к ним! Иногда можно увидеть, как ребенка учат видеть причину ошибки в окружающих его условиях: «учитель плохой», «класс дурной» и т. п. Иногда можно встретиться с тем, что ребенок отмахивается и говорит: «Ничего страшного», – а порой, наоборот, родители очень строго и жестко наказывают ребенка. Между тем, на дороге к счастью очень важно научить ребенка брать ответственность на себя. Никто не может быть виноват в моих недостатках, в моих ошибках. Я беру ответственность на себя, это – моя вина. Человек, берущий ответственность на себя, становится очень сильным. Но если остановиться только на ответственности, мы можем сформировать в ребенке комплекс вины. Чтобы этого не произошло, необходимо учить детей настоящему

покаянию. Покаяние – творческая переработка своих ошибок, а не просто сожаление о них. Но для этого необходимо здоровое представление о том, что хорошо и что плохо. Нельзя называть грех правдою, а добро – глупостью! И задача всякого воспитателя в том, чтобы передавать воспитанникам настоящие ценности. Сложность этой задачи заключается еще и в том, что дети воспитываются примером. Поэтому родителям и воспитателям так важно самим жить теми ценностями, которые мы хотим видеть в наших детях. Очень важно воспитывать ощущение неправды, греха и раскаяния в нем. Показать ребенку, что нельзя оправдывать грех, но можно в нем покаяться, и Господь обязательно дарует прощение, если ты будешь стараться его не повторять. В этом очень помогает практика вечернего молитвенного – пусть и небольшо-

го – правила, когда ребенок приучается анализировать прошедший день. Человек, который борется со своими недостатками и сокрушается о них, может вырасти счастливым и чистым.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю

Кротость. Качество, о котором сейчас редко говорят и которое у многих ассоциируется со слабостью. Между тем это совсем не так. Ведь что такое кротость? Есть разные ответы на этот вопрос, но мы остановимся на одном из них. Кротость – это такое состояние, когда человек не меняется ни от похвалы, ни от укорения. Мы видим, что дети часто очень зависят от мнения окружающих. Из-за этой зависимости

они порой совершают плохие поступки («Ты что, трусишка?!» – говорят ему окружающие, и ребенок делает грех, лишь бы о нем не подумали плохо), лгут («Что обо мне подумают?») или готовы следовать за тем, кто их восхваляет. Кротость – это великая сила независимости от мнения других. Это необходимое качество для того, чтобы ребенок смог вырасти счастливым человеком. Как его передать?

Преподобный авва Дорофей указывает, что есть два пути к такому состоянию. Первый путь – это гордость, пренебрежение другими людьми. Действительно, человек, превозносящийся над другими, не очень-то зависит от их мнения. Но это путь сатанинский. А второй путь – это смирение. Человек, который, с одной стороны, искренне видит добро в каждом, кто его окружает, не считает себя лучше других и не ставит себя в центр вселенной, а с другой стороны, имеющий свои ценности, значимость которых он чувствует, и понимающий свою ценность как личности, – такой человек не будет зависеть от общественного мнения. Мы можем помочь стать такими нашим детям, если будем их приучать – и своим примером – видеть в первую очередь добрые качества в окружающих, понимать, что существует разные точки зрения, что главное – не то, что о тебе думают люди, а что о тебе думает Бог. И объяснять, что есть самые главные принципы жизни, за которые надо стойко стоять, чего бы это ни стоило. Очень помогают в этом рассказы детям о святых, в частности, о наших новомучениках. Они показывают, что есть то, что важнее не только общественного мнения, но даже и жизни. И когда ребенок понимает, что святой – это всегда не такой, как все, а мученик – герой, ему становится гораздо проще отстаивать и свои ценности перед другими.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся

Мы уже говорили о том, как важно ребенку иметь свои ценности. Действительно, для того, чтобы человек мог стать гармоничным и счастливым, необходимо иметь свое твердое и верное представление о добре и зле. В наше время в обществе все чаще размываются границы между добром и злом, они называются

субъективными понятиями. То, к чему приводит такое отношение, в своих романах гениально показал Ф. М. Достоевский. Если нет объективного добра, человек сам устанавливает, что есть справедливость и правда. Если нет объективного добра, нравственность утрачивает свой фундамент. Именно в этом и заключается грех первых людей, грех всего человечества: люди вкушают запретный плод познания добра и зла, искусившись словами диавола: «сами будете как боги». Люди отказываются от Бога и говорят, что сами решат, что хорошо и что плохо. В этом корень трагедии греха.

Покаяние – творческая переработка своих ошибок, а не просто сожаление о них.

Соответственно, для того, чтобы избежать этой ловушки, необходимо понимание, что добро существует само по себе, оно – объективно. Его мы и именуем Богом. При воспитании очень важно не забывать, что заповеди Божии для души – это то же самое, что законы физики для тела. Ты можешь их не знать, быть с ними не согласен, но они все равно влияют на тебя. И если мы сможем передать ребенку сильное стремление к тому, чтобы его жизнь соответствовала объективной правде, его жизнь будет прекрасной. Как и все остальное, это передается в первую очередь примером. Родители и воспитатели должны очень стараться, чтобы их собственная жизнь соответствовала заповедям Божиим. Тогда для ребенка они станут естественными, для него такое поведение будет нормальным, а противное заповедям – недопустимым. Например, если ребенок ругается матом, то в подавляющем большинстве случаев это значит то, что в его доме кто-то позволяет себе такую речь или относится к ней как к допустимой. Если родитель допускает себе гнев на ребенка, чем бы он ни оправдывал такое поведение, ребенок вырастет хамом по отношению к родителям и с большой вероятностью сам будет гневным. Ведь наше поведение закладывает семена будущего характера наших детей. Как же важно, чтобы эти семена соответствовали Божией правде!

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут

Самая высокая правда жизни – это милость. Не сможет стать счастливым немилосердный человек. Одна из главных задач воспитания – воспитание милостивого сердца. В этом нам может помочь несколько моментов. Первое – опять же, наше собственное отношение к другим людям. Множество святых вспоминали, что их мамы были очень милосердны к другим людям, в первую очередь странникам, обездоленным, нищим. Второе – никогда, ни при каких условиях, не ругать ребенка за проявленную милость. Да, может, мы знаем, что человек, которому в простоте сердца помог ребенок, грешный, но ребенка за его милосердие мы никогда ругать не должны. Третье – вместе с ребенком можно совершать некоторые «подарки милосердия». Например, на праздник можно сказать: «Сегодня праздник у Божией Матери. Знаешь, какой подарок Ее обрадует? Если мы подарим что-нибудь неимущему». Дети, как правило, очень отзывчивы к такому и с радостью принимают участие в таких «подарках». Можно приучить ребенка на каждый праздник поздравлять неимущих, обездоленных. Главное – чтобы это совершалось с радостью, а не принуждением.

Другой момент милости – это милостивое отношение к недостаткам других, покрывание их добротой. Если мы приучим на каждую плохую мысль о другом отвечать хорошей, ребенок привыкает думать добро о каждом человеке. Это делает сердце счастливым.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят

Можно не только знать о Боге. Его можно увидеть. Но видят Его только чистые сердцем. Что же делает сердце грязным? В первую очередь – недостойные мысли. При воспитании детей крайне важно учить их следить не только за поступками и словами, но и за мыслями. Научить отгонять плохие мысли: мысли злобы, осуждения, нечистоты. Осуждение отгонять добрыми мыслями. А всякую нечистоту – пере-

ключением внимания. Можно объяснить детям, как можно молиться краткой молитвой, если появляются дурные мысли. Если ребенок не разрешает себе размышлять о худых помыслах, греху будет очень сложно укорениться в нем.

Блаженны милотворцы, ибо они сынати Божиити нарекутся

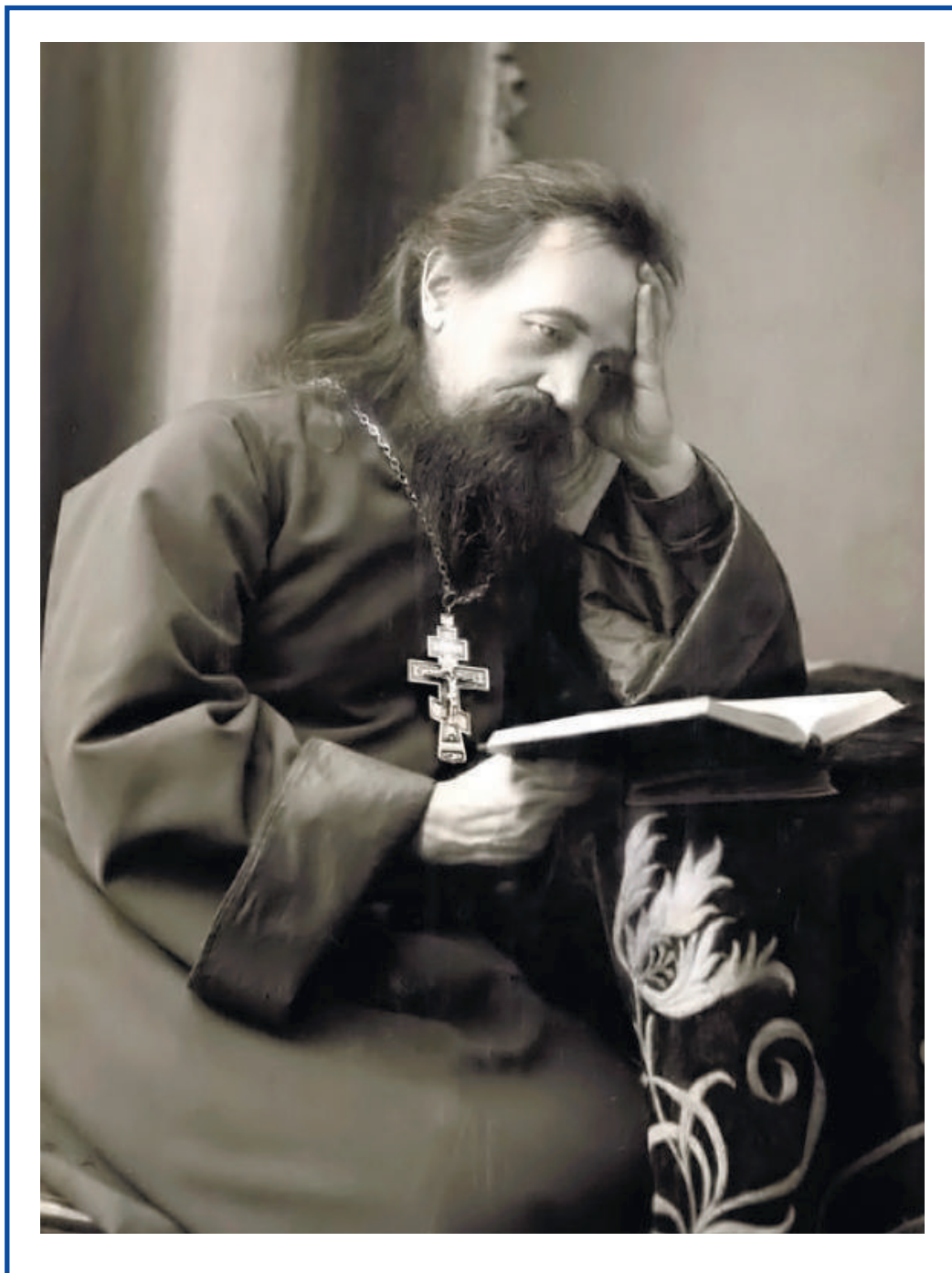
Господь учит нас, что путь восхождения к полноте жизни идет и через то, чтобы мы служили ближним. Чтобы мы несли мир. Конечно, эта заповедь говорит и о мире с Богом, но мы должны начать с того, чтобы учить наших детей не проходить мимо чужой беды, боли и горя – учить их быть отзывчивыми, приносить мир там, где его нет. Учить не обижаться. Если ребенок несет мир другим, то он и сам будет его иметь в душе.

**Множество святых вспоминали,
что их мамы были очень
милосердны к другим людям.**

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное

Заканчиваются заповеди блаженства снова обетованием Царства Небесного, но Господь показывает, чтобы мы не ожидали ни благодарности, ни признания за следование правде. И это – еще один момент, который необходимо передать детям. Добро – самоценно, его следует творить не ради благодарности или славы, наоборот, слава только мешает и лишает нас вечной награды. Более того, ради любви и правды можно быть и непонятым, и гонимым. И если мы сможем передать детям готовность следовать идеалам добра несмотря ни на что, то мы направим их на путь, возможно, непростой, но самой счастливой и глубокой жизни.

Священник Димитрий Шаповалов
Иллюстрации Анны Фоминой

Протоиерей Владимир Востоков

К 150-летию со дня рождения
протоиерея Владимира Востокова
(1868–1957)

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ КОЛОМЕНСКОГО ШКОЛЯРА

Полный курс обучения в Коломенском духовном училище между 1878 и 1882 годами проходил мальчик по имени Володя Востоков¹. Его приняли казеннокоштным², как сына бедного сельского батюшки, и он жил в училищном общежитии – бурсе.

Став взрослым, литератор и священник Владимир Востоков опубликовал в своем журнале «Отклики на жизнь»³ и ряде других московских изданий воспоминания о детстве на сельском приходе, коломенском школярстве и многом другом, увиденном и пережитом мальчиком и юношей.

¹ Владимир Игнатьевич Востоков (1868–1953) – митрофорный протоиерей, проповедник и церковный писатель. Окончил Коломенское духовное училище, Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. После революции, не приняв власти большевиков, эмигрировал в Сербию, в 1944 году – в Австрию, с 1951 года – в США. С 1951 по 1957 годы служил настоятелем церкви св. Тихона Задонского в Сан-Франциско, где и был похоронен на Сербском кладбище.

² Казеннокоштными называли учеников, которые содержались и обучались за счет государства или благотворителей.

³ В. Востоков был редактором-издателем ежемесячного духовно-литературного журнала «Отклики на жизнь», в котором обсуждались проблемы Церкви и духовенства. После открытого выступления на страницах журнала против Г. Распутина 1 мая 1913 года был отстранен от издательской деятельности и выслан в Коломну, где служил священником в женском Брусенском монастыре до 1915 года.

Дед Владимира Востокова, священник Матвей, служил в храме погоста Рудня в Богородском уезде Московской губернии. Он умер в 1834 году, когда его младшему сыну Игнатию исполнилось всего 9 месяцев. Поповская вдова, оставшаяся с многочисленным потомством на руках, была так потрясена смертью супруга, что люди говорили про нее: «Будто обмерла».

В самый день похорон, когда гроб с телом отца Матвея опускали в могилу, державшая на руках младенца Игнатия вдова всплеснула руками и уронила сынка в могилу, прямо на крышку гроба! Родственники вытащили мальчика, который, по счастью, совсем не пострадал, и это происшествие никак на нем не сказалось. Сиротское детство и отрочество Игнатия прошли в бедности. На многое рассчитывать ему не приходилось, и только зачисление казеннокоштным в Коломенское духовное училище, давало ему известный шанс, открывая благой путь в жизни.

Предоставленным шансом Игнатий воспользовался в полной мере. Учился он так хорошо, что сумел стать стипендиатом Московской духовной семинарии, которую окончил в 1856 году. Распоряжением митрополита Филарета 10 декабря 1857 года, иерей Игнатий Востоков был определен на место священника Троицкой церкви села Голочелова в Коломенском уезде⁴. Там, в Голочелове, 11 июня 1868 года появился на свет его сын, при крещении нареченный Владимиром.

Приход отца был не слишком богат, кроме Володи в семье были еще дети, так что дать сыну возможность учиться в гимназии отец Игнатий не мог. Когда Владимиру исполнилось 10 лет, он пошел по пути, который ранее проложил отец: попovichа записали в приготовительный класс Коломенского духовного училища. Годы спустя иерей Владимир Востоков с необыкновенной теплотой описал события детства и юности.

Подборка материалов публикации была составлена по изданиям: глава «Рождество» (Отклики на жизнь, 1911, № 2); глава «Великим постом» (Отклики на жизнь, 1911, № 4); глава «В Троицын день» (Московские ведомости, 1907, № 132).

Рождество

– Вставай! Сейчас отец Христа славить пойдет! Заутрениа кончается!

Сквозь сон слышу голос матери, ощущаю осторожные подергивания одеяла, под которым я, семилетний, свернулся клубочком.

– Будет с тебя! – говорит мама. – Заутрениу проспал, к обеду непременно нужно пойти.

Она спешит в кухню, откуда заманчиво потягивает запахом моих любимых «длинненьких» пирожков... Да сегодня же Рождество! Это соображение дает мне сил сорваться с теплого дивана, плеснуть в заспанное лицо несколько горстей студеной воды, наскоро набросить новую рубашку, которая приятно шуршит на мне, и прочесть молитву перед старинным образом Спасителя, перед которым любил я сживать на стуле, глядя в лик старого письма, освещенный огоньком лампы.

От образа – простого, деревянного – перевожу взор на окно, за которым предрасветный

⁴ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 405. Ч. 9. Л. 280–285, а также «Московские церковные ведомости» (1897, № 2).

сумрак висел над садами, опушенными морозным инеем и над заснеженными полянами. Окна храма ярко освещены, и он выделяется в потемках как огромный фонарь, высвечивая над всей окрестностью. К нему со всех сторон съезжаются сани. Оставленные своими владельцами, эти сани образуют словно вторую ограду. Рассматривая эти картины за окном, я, прижимаясь лбом к холодному стеклу, отчего-то чувствую себя бодрее и свежее. За окном слышатся скрип многих шагов по снегу, распахиваются двери, и входят родители мой со всем причтом. Наша горница оглашается рождественскими песнопениями. Сердце радостно бьется, я быстро целую крест в руках отца.

Причт удаляется славить Христа в ближайшую деревушку, а я опять сажусь на стул перед образами и жду первого удара колокола к обедне. Но из кухни так приятно пахнет! Соблазнившись, робко пробираясь на кухню, к сковородке с кипящим маслом, в котором плавают пирожки. Мать замечает вскользь:

– До обедни грех, мой милый. Вспомни-ка, какой нынче праздник-то?! Пойди сперва поклонись Христу, а уж потом и покушаешь...

Безрадостно возвращаюсь в горенку. Примечаю, что уже светает и во тьме за окном все ярче проступает белизна храма. Наконец-то с колокольни начинает звонить благовест. Пора идти в церковь! Набрасываю на себя заячий тулупчик и выбегаю на улицу. На улице стоит столько саней, что приходится прыгать по ним, с одних на другие, чтобы пробраться к церковной ограде. Храм полон народом, и мне с трудом удается пробраться. Забиваюсь в уголок алтаря

и жду, когда, наконец, «заговорят в церкви» – так я называл про себя переменное пение на клиросах. Меня, затаившегося в уголке алтаря, никто не замечает. Я люблюсь струйками кадильного дыма, прислушиваюсь к «шумному» пению мужичков-любителей из хора. Мне хорошо. Служба длится, а усталости нет и следа...

***

Пообедали... Брат с сестрой пошли гулять, отец в приходе, а меня удерживает дома мой «необеспеченный костюм». Мать затопила лежаночку, я сел подле нее с книгой на коленях. Перед праздником я хорошо выучил историю Рождества Христова, в чем мне очень помогли соответствующие картинки в книге «Праздники Господни». С той поры книга стала моей любимой, и теперь, сидя у пылающей печки, я листаю свою любимицу, отыскивая картинку с темной пещерой. Найдя, целую малютку Христа и Его Святую Мать, приветливо смотрю на старца Иосифа, и так мне хочется быть в этой темной, но святой пещере...

***

Минули лета... Досадливо и порывисто брожу по холодному и грязному коридору коломенского Духовного училища. Все затихло в училищном доме – «ропуск», а за мною все никак не едут! Жду, не отводя глаз от желтых ворот. Длинная «рождественская треть» миновала, вожделенный ропуск пришел, и забыты оказались все невзгоды и тернии бурсацкого житья-бытья. Только бы скорее домой! Это ожидание было путеводной звездочкой нашей серенькой бурсацкой участи. И чем ближе был «ропуск», тем ярче эта звездочка разгоралась.

Наконец-то подъехал к воротам знакомый мужичок, и минут через десять я уже сижу в санях, на мне «для тепла» надеты два тулупа, а лошадка бодро трусит по гладко «наезженной» дороге.

Мелькают деревни, села, перелески. Я напряженно всматриваюсь туда, где синее большой лес, за которым должна была мне открыться

«Занятия в семинарии». Картина А.А. Хоменко

наша колокольня. Разглядеть ее я не успеваю, потому что вечер уже покрыл небо мраком, и ничего за тем лесом невозможно было разглядеть. Вспоминая святки прошлых лет, незаметно для себя, задремал, а когда проснулся, то вокруг меня была настоящая ночь. Полная луна величаво плыла по звездному небу. Ее серебристый свет серебрится в снежинках. Лошадь вся запушилась инеем, но бежит старательно.

Минули огромный храм попутного села⁵. Он прекрасно украшен, и, глядя на него, вспоминаешь юродивого Данилушку, босиком ходившего по Коломне, крикливо певшего на левом клиросе в городском соборе, собиравшего копеечки на храм. Народ чтит его за блаженного и копеечки давал изрядно. Вот оно – зримое воплощение трудов простой души, так благотворно влиявшей на народ, – прекрасный храм, украшенный на подаяния. Любуюсь его куполом, крыты белой жестью, а звезды, словно бриллианты, рассыпаны были вокруг него по темному ночному небу.

После душных классных комнат и спален училища, после почти не молкнущего бурсацкого крика, я был так тронут благоговейной тишиной, картинами открывающимся взору, что не заметил, как подкатили наши сани к родному дому. Целых три недели дома! Вполне понять всю мою радость могут только лишь пережившие суровый быт низшей церковной школы.

⁵ Село Шкинъ Коломенского уезда.

***

И снова прошли года... Я уже юноша и кончаю семинарию. Добрые люди и родственники советуют продлить образование, а меня, сына бедного, но уютного погоста, больше влечет учительство в сельском уголке.

Вот и подошли последние святки на школьной скамье. Товарищи сулят городские удовольствия, уговаривают остаться в городе, но меня тянет в родной край, в приветливую сельскую струю, к стареющим родителям, которые так радостно и оживленно встречают нас, своих детей, в своей горенке.

Поезд быстро примчал 60 верст. На станции «Бронницы» меня встречает мой неизменный возница Михаил Иванович. Наскоро напившись чаю в трактире при станции, когда уже стали набегать сумерки, покатали мы в родную сторону.

В серых избах встречных деревень зажигались огоньки. По сельским улицам бродила молодежь, мальчишки катались на своих ледянках. Родная Русь пахнула на меня своей жизнью. Эта Русь меня вскормила, воспитала, поставила на ноги и хочется отблагодарить ее. Ушел я мыслями о возможной будущей службе где-нибудь в сельской школе, а тем временем возница Михаил Иванович запел рождественский канон. Этот угрюмый, но богомольный мужик любил петь в дороге. Я заслушался его, покуда закашлявшийся Михаил Иванович не смолк. Отрадно было понимать, что и у него под старой, облезлой шубой горит-таки искра Божия и волнение холодной ночи являет свое присутствие в душе человеческой этим пением канона. «Стоит работать в этих сереньких деревнях. Отклик будет!» – решил я про себя.

Не удержавшись, спросил и Михаила Ивановича про пережитый им душевный переворот, о котором вскользь слышал от своего отца.

– Да, был я пьянчужкой и совсем погибал, – со вздохом отвечал мне Михаил Иванович, – да вот Господь вразумил. Помню всю Масляную неделю прокуролесил с собутыльниками. В прощенный день привел их к себе домой, да стали мы бражничать. Отец было сказал мне в укор, а я с пьяным бешенством схватил полуштоф, да и шварк им в отца-то! Пролетела посудина над его головой и разбилась о стену, осыпав старика осколками, расцарапавшими

его лицо. Как увидел я эту кровь, так в ужас и пришел! Схватил себя за волосы, бросил всю компанию и выбежал из избы. С неделю шлялся Бог весть где, а как в себя пришел и домой вернулся, так покаялся на духу и порешил никогда более не пить водки. По милости Божией слово мое держу верно.

***

За разговорами не заметили мы, как погода стала портиться. Помело, зазмеились струйки поземки, ветер стал завывать. Когда завьюжило, Михаил Иванович стал предлагать заночевать в ближайшей деревне и переждать непогоду. Но мое сердце рвалось домой – утром родитель мой был именинником. Решили ехать дальше. Пока видно было вехи, указывающие дорогу, мы ехали вполне благополучно. Потом вехи замело, и мы сбились с дороги. Выбившаяся из сил лошадь встала, и Михаил Иванович пошел искать дорогу, а я остался в санях.

В голову полезли мрачные мысли о том, что вьюга поет мне погребальные напевы, что руки и ноги коченеют, и неровен час так и останусь я тут... А дома? Отец, поди, часто выходит на крыльцо, чтобы посмотреть – не едут ли? Мать тревожится – что-то долго не едут?! Самоварчик весело кипит, а им грустно и тревожно... До дома осталось не более пяти верст, а нас разделяет мутная холодная пропасть! Слезы неудержимо полились по моим щекам... Страшно! Снег порошит глаза, вьюга стонет, а Михаил Иванович чего-то все не идет. Боже! Неужто смерть? Так рано, когда жить хочется... Но чу! Послышался удар колокола?! Нет, это порыв ветра! Я крикнул, но жалкий вопль беспомощно потерялся во тьме. Я еще глубже ушел в сани, мысленно стал прощаться со всеми, гнетущая тоска охватывала мое сердце.

***

Сереньким, холодным и вьюжным утром подъехали мы к родному селу как раз в то время, когда на колокольне благовестили к обедне. Пока Михаил Иванович привязывал лошадей к церковной ограде, я поспешил в храм, чтобы поздравить именинника-отца.

В темном углу алтаря простоял я всю службу и не помню, чтобы когда ранее так сосредоточенно молился. Не одна слеза упала из моих глаз в тот святой час на холодный церковный пол.

Все дни потом я чувствовал приподнятое настроение, и хотелось его чем-то выразить. Тут помог отец:

– Тебя посвятили во стихарь, – сказал он мне, – вот бы ты сказал на Рождество проповедку простенькую. Мужички бы тебе за это спасибо сказали бы. Многие тебя тут любят.

Я ухватился за эту мысль и долго обдумывал, что сказать. Ни одно сочинение в семинарии я не писал с такой любовью, как эту незатейливую проповедь. Мать пару раз высказала сожаление:

– Будет тебе напрягаться-то! Голова разболится, не встанешь к службе...

Но я, не внимая ее сетованиям, работал до пота. Наконец – готово! Взволнованный, прочел я проповедь отцу. Выслушав меня, он подписал внизу крупными буквами «Аминь». Чувствовалось, что он тоже взволнован, когда благословлял меня произнести проповедь.

Это был Рождественский сочельник 1887-го года, 24 года тому назад. Но не забыть мне той минуты, когда в полумраке горенки, перед любимым образом Спасителя, при сиянии лампы, помолились мы с отцом. Он с любовью благословил меня, а я с любовью принял от него благословение на маленькое, но живое, святое дело.

***

Голубоватый рассвет наполняет мир. Сквозь двери храма видно, как внутри мерцают свечи. Благовест разносится по округе в утренней тишине. Иду к рождественской обедне. Кольцо крестьянских саней окружает храм. Радостно это оживление в нашем обычно немногочисленном погосте. Отрадно протискиваться сквозь толпу с проповедью у самого сердца, чувствуя общее настроение праздника.

Послышалось порывистое движение – это Михаил Иванович в изнеможении повалился в сани:

– Бог весть куда ехать! – проговорил он, немало отдышавшись. – Видно, придется перевернуть сани, да, отдавшись на волю Божию, ночевать в чистом полюшке.

Тем временем прозябшая лошадка сделала несколько шагов, и рухнула вниз, а за нею прыгнули и сани. Я испугался, а Михаил Иванович радостно крикнул:

– Слава Богу – на реку попали! Теперь до деревни «доплывем»!

И доплыли! На льду большого заноса не было, а у околицы мужики прорыли нам путь лопатами.

В темной, тесной избе я переживал счастливые часы. Сознание минувшей опасности, радушие хозяев, тепло, ласкающее ооченевшие члены, – все это наполняло душу радостью. За чаем с большим блюдом посыпанной сахаром кочанной капусты, мы разговорились с приютившими нас на ночь семьей и не заметили как стрелки старых часов-«ходиков» дошли до цифры «2».

Скоро в хате все заснуло, захрапело, а от моих глаз сон отлетел. Гонясь за своими мыслями, лежа на лавке в избе и слушая дыхание моих хозяев, додумался я тогда до такого размышления: жизнь человеческая, что свеча, вынесенная на ветер, – ежеминутно может угаснуть, но есть Тот, кто как добрый отец бережет ее.

Пропели «Отче наш» и, взволнованный, иду на амвон. Сотни глаз устремились на меня с живым любопытством. Жутко! Начинаю говорить. Голос дрожит, но слушают в полной тишине. Постепенно овладеваю собой, рассказывая о священной сути наступивших праздников. Светло и легко было у меня на сердце, когда, выходя из храма, услышал несколько «спасибо» от простых людей за бесхитростную свою проповедь.

Весь день было тихо и морозно. Я долго бродил по длинному пруду, окаймленному садами старинной усадьбы. Деревья в садах стоят в серебряных ризах инея. Вокруг было пустынно, очень красиво и покойно. «Служить Христу. Вести к нему родной народ искренним благовестием – какая это светлая и увлекательная, вечная цель жизни!» – эта мысль ярко осенила меня именно тогда.

Поднимаясь в гору к храму, увидел кресты на могилах «где праотцы села лежат и сном уединенным спят». Перекрестился у могилы сестры, которую чуть-чуть помнил. Она умерла в канун Рождества и при взгляде на нас, обступивших ее постельку, в последний раз сказала:

– По воле Божией все там будем...

Не грустил я о ее смерти. Чувствовалось мне, что хорошо ей там, у Бога, этой честной и кроткой девочке. Постоял я посреди селения мертвых, окружавшего высокий и прекрасный храм, и пошел на огонек, замерцавший в окне нашего низенького домика, где мать ждала меня к чаю.

Великим постом

Великий пост всегда оставлял в моей душе хорошие, чудные воспоминания. Слышатся мне слова давно уже умершей матери: «Люблю я эти солнечные великопостные дни. Время течет спокойно, тихо. Трудится так просторно». Сноп солнечных лучей щедро льются в нашу маленькую горенку. Вижу в окно снег, чуть тронутый дыханьем весны, он весело искрится, манит своей прощальной красотой. Выхожу на улицу, а там голубое небо ласково опрокинулось над погостом, слилось на горизонте с подернутой прозрачной дымкой дальней рощей.

Еще заметенный снегом, сад склонился над замерзшим прудом. Только журчанием первых ручейков природа ропщет на долгую зимнюю спячку. Где-то в выси разносится праздничная песнь жаворонка, но ее своим самозабвенным ором перебивают грачи. Чтобы помочь природе проснуться, старательно рою в глубоком еще снегу русла для ручьев – пусть снежное покрывало скорее сбежит в мой любимый пруд.

Но вот на нашей колокольне прозвонили к вечерне, птички, вспорхнув с карниза, унеслись прочь. От деревни к храму потянулись богомольцы-говельщики. Бросаю свою лопату, и иду в храм. Здесь полумрак. Гулко разносится чтение псаломщика. Прислушиваясь к словам псалмов, невольно люблюсь лучами заходящего солнца, которые, пробиваясь сквозь узоры ковanej решетки окна, красиво обливают красноватым светом лики святых на иконах.

Вечерня отошла. Несколько человек богомольцев из дальней деревни остались ночевать у нас. К ночи крепко морозит. Беру санки и бегу кататься по насту с горы. Спешу накататься досыта в последние денечки, чтобы уж «хватило до нового снега». Не хочется, но надо идти уже домой.

Едва поднялся я на крыльцо, как явилась откуда-то огромная собака! Морда у нее вся в крови, пасть открыта, и она бросается на меня! Едва успев подумать обреченно: «Бешеная!» – как, прикрывшись салазками, оттолкнул зверя в ту самую минуту, когда мутные глаза сбесившегося пса были так близко ко мне. Крыльцо высокое, и от моего удара собака вместе с санками слетела вниз, а я, трепеща от страха, себя не помня, забарабанил кулаками в дверь. А собака уже снова бросилась на меня и вцепилась

в полу моего тулупа... И тут дверь отворилась, и кто-то из ночевавших у нас говельщиков втащил меня в сени и, пнув собаку ногой, захлопнул дверь и задвинул засов. Все, я в безопасности! И почти сразу же послышался жалобный визг – это зверюга напал на двух щенков у соседнего дома и загрыз их.

Ночью долго не мог уснуть, вспоминая свое приключение на крыльце, жалея щенят, с которыми так полюбил играть. Соседская собака всю ночь выла по деткам, нагоняя тоски и без того растревоженному детскому сердцу. «А что было бы со мной, кабы меня не спасли?» – этот вопрос бросал меня в дрожь, и становилось досадно – от чего вот так бывает? Уж как хорошо в нашем уголке, а зачем же тогда эти беды, страдания, страхи? Ответы на эти вопросы дает мне «Священная история» – книжка, подаренная мне родителями, которую я любил читать. В ней говорится, что все это «от греха». Но куда же деться мне от этого греха? Как схорониться?

***

Говельщики пришли из своих деревень в нашу церковь, чтобы каяться во грехах. Они молятся, старательно кланяются на вечерне. От греха они убегают в храм, и хорошо, что есть куда убежать. Это убежище – наша церковь – хорошо видна мне через окно. Сторож звонит часы, и я насчитываю 12 ударов. Пока я раздумывал над всякими сложными вещами, понемногу успокоился, и усталость, взяв свое, потащила меня в сон, который вскоре совершенно овладел мною.

Памятен мне и другой вечер во время поста, когда зима давала свой прощальный концерт. Непогода ревела и крутила снежные вихри целый день. Была суббота. Утром в церкви причащался говевший старик из соседней деревни, и после службы он собрался идти домой. К вечеру приехали в санях родные того старика, спрашивали – не остался ли у нас, а услышав, что не оставался, решили, что дед пропал. Домой он не вернулся. Видно, в пурге сбился с пути и где-то замерз. Жалко было того старичка очень! Он в то утро так усердно молился и, когда подходил причащаться, в глазах его были видны слезы. Теперь, наверное, лежал где-то заметенный снегом, и найдут его, только когда он оттает из-под сугроба. Одно только и утешало, что успел он исповедаться и причаститься, и думалось мне: «Ему, наверное, у Бога хорошо будет».

***

Я в коломенском училище. Мы ждем пасхальных каникул. Толпа мальчуганов бродит

по училищному двору. Все волнуемся. Половодье в полном разливе. Идет пятая неделя Великого поста. Мечтаем, как пробраться на Пасху домой, сомневаемся и предполагаем – сольются ли реки? Вот Москва-река, разорвав свои зимние оковы, вырвалась на волю, захлестнув волнами дуга верст на десять. В прибрежной деревне Бобренево все залило, и видны только крыши изб. Бобреневский монастырь, точно фантастический остров, окружен был водой. Там где-то совсем далеко белеют колокольни и купола церквей тех сел, что теперь отделены от города водной пучиной. Мелькнет едва заметной точкой лодка смельчака рыболова, пронесется отсталая льдинка. Разлившиеся воды мощно и настойчиво несут свои волны. Нам, мальчишкам, эти виды занимательны.

В один из дней, когда панорама большого разлива пленяла наши взоры, повели нас в собор к литургии преждеосвященных даров. Теперь уже не упомяну, по какому поводу это было, но должно быть повод был, так как

обычно в учебное время нас в собор к литургии преждеосвященных даров не водили.

Служба текла чинно, хорошо ладно пел хор, отец протоиерей служил с чувством. Сверху, над нашими головами смыкались расписанные своды. К ним красиво поднимались струйки ладана, наполняя храм дивным запахом. От всего это наши бурсацкие сердца умилялись, и даже завзятые шалуны приутихли и стояли скромно. Трое мальчиков выводили стихи: «Да исправится молитва моя», – а настигавший их хор густо покрывал солистов: «Ныне силы небесные с нами невидимо служат». Чутко билось детское сердце под трогательный напев, плававший под сводами храма.

Вот уж тридцать лет прошло с той поры, а эта первая преждеосвященная литургия при торжественной обстановке глубоко запечатлелась в моей душе. Так хотелось оставаться подольше в этом соборе, в окна которого проникает яркий свет весеннего полудня и синее огромное разлив вод. Тогда совсем не хотелось уходить в училище из святого уголка.

В Троицын день

Праздник Троицы был престольным для храма села Голочелова, где служил иерей Игнатий Востоков. И первый раз встреченная не дома – на исходе первого учебного года в Коломенском духовном училище – Троица очень хорошо запомнилась Володе Востокову.

Длинное, каменное здание духовного училища, двор – все было совсем не то, к чему я привык в родном селе. И когда к нам, уставшим от городской духовоты, докатился праздник Святой Троицы, с утра мне было грустно, оттого что не дома. Все было казенно и скучно кругом. Но вот загудел соборный колокол, ему дружно откликнулись с городских звонниц колокола приходских храмов, грусть и развеялась – так было славно внимать этому праздничному гулу.

Длинной вереницей потянулись мы в один из приходских храмов – никому не нужные и многим надоедливые бурсачки. В церкви, чтобы мы не мешали богомольцам, поставили нас всех в храмовом приделе. Служба шла в холодной трапезе, и нам, стоявшим позади всех, за спинами толпы народа ничего не было видно, да и самой службы почти не слышали. Стоя в приделе, мы завидовали нашим товарищам, которых взяли певчими в хор, – они стояли возле самого алтаря, и для них служба протекала незаметно. Стоял я, усиленно нюхая жиденький букетик цветов, а мыслями невольно уносился к тому, что в этот день обычно делалось дома, в родном нашем храме.

По окончании обедни из многих храмов повалил празднично разодетый народ, среди которого пробирались к своему училищу мы, серенькие в своих казенных нарядах, такие будничные бурсачки. И хоть ради праздника дали нам в утеху по паре теплых калачей, но что-то и они нас не больно обрадовали. Сердце просило еще чего-то, кроме калачей.

Разбрелись бурсаки по большому, пыльному и пустынному двору, окруженному недавно высаженными молоденькими деревьями, почти не дававшими тени. Пробовали играть в лапту, кто в ножички, кто в бабки, но играли вяло, все игры как-то не ладилась.

Поднялся я на верхний коридор, и приник к окну, а за ним открывались заманчивые все виды. Москва-река сияла широкой изогнутой лентой, а за нею раскинулся на версты луговой ковер, и на горизонте, точно в голубой купол неба, упирается крест колокольни пригородного села. Еще дальше, сколько видно, все поля да нивы. Воля. Хорошо там, да больно для меня далеко, а сердце так и рвется туда.

Однако грустить мне долго не пришлось, пока стоял у окна в коридоре, во дворе что-то произошло, слышны были оживленные голоса наших бурсачков, и всех стали скликать. Оказалось, что наш добрый инспектор, угадав, отчего мы приуныли, объявил прогулку в ближайший к городу лес. Мигом мы выстроились в пары и ждали уже только знака, чтобы двигаться. Так хотелось всем вырваться из этих чинных пар и брызнуть бегом на тот дуг, что раскинулся за Коломенкой, но идти надо было чинно.

***

Бурсаков повели в Таборы – местность, раскинувшуюся за селом Городищи. Нынче это огромное поле, на котором с 1981 года устроили городское кладбище. Но когда-то здесь рос густой лес и коломенцы любили устраивать пикники. Лес в Таборах свели лишь в XX веке, а при советской власти разбили фруктовый сад, который вымерз в морозы начала 1940-х годов. Освободившуюся землю десятилетия засеивали чем-то незатейливым, вроде гороха, пока городскими властями не было принято решение о ее целевом использовании.

Вот наконец-то наши любимые Таборы с их высокими деревьями, глубокими оврагами и вьющейся недалеко Коломенкой. Как славно и привольно здесь! Живо рассыпались мы, кто за цветами, кто грибы стал собирать, а кто просто нырнул в душистую траву, как в воду, чтобы надышаться ее ароматами. Самые смелые отправились купаться на Коломенку, и трудно было учителям и инспектору собрать нас, но они затеяли лапту, и мигом сбежались все. Играли вместе с нами учителя и сам инспектор – всем было весело⁶.

⁶ Такие прогулки старинная традиция, восходящая ещё к Коломенской семинарии, где практиковали философского метода «перипатетики», основанного на привычке греческого философа Аристотеля наставлять учеников, прогуливаясь с ними в садах или рощах.

Потом раздобыли где-то большой самовар, и, в дополнение общей радости, мы расположились вокруг него и под шелест листьев у нас над головой пили жиденький чаек вприкуску с дешевенькой карамелькой, и среди зеленой лесной поляны мы чувствовали себя точно за роскошным барским столом.

Обратно стали собираться лишь тогда, когда солнце уж начало клониться за горизонт. Жалко было уходить – так бы и остался здесь на мягкой мураве, под открытым небом, но уже слышался голос нашего училищного надзирателя, скликавшего бурсачков:

– Пора, ребяташки, пора к дому! Знаю, что не хочется, да делать нечего – идти надо.

Снова построились мы парами и пошли. От давешней скуки и следа не осталось: довольные, ожившие, с охапками цветов, весело возвращались мы с прогулки, и шаги наши звонко отдавались по деревянным тротуарам, когда наши пары вступили в город, направляясь к училищу.

Потом мы долго еще сидели и лежали на своих койках, будучи не в силах сразу уснуть, вспоминая нашу прогулку. Некоторые так разошлись, что не смогли утомониться, и как

стемнело, завернувшись в простыни, пошли во двор училища ловить летучих мышей.

Теперь по прошествии времени, оглянувшись назад, добрым словом помянешь наших добрых учителей и надзирателей, которые устроили для своих бурсачков такой праздник, который словно лучом света прорезал серость будней и осветил юные сердца, запав в них навеки.

Вот так они и жили, русские поповичи, сыновья дьячков и псаломщиков, поступившие в Коломенское духовное училище. Росли, учились, баловались, переносили наказания. Окончив курс, они вступали во взрослую жизнь, посвящались в сан, женились, а потом приводили в то же училище своих детей, а то и внуков. И помнили они свое школярство до самой смерти.

К публикации текст подготовил
Валерий Ярхо
В оформлении использованы
дореволюционные открытки
Елизаветы Бем
Бориса Зворыкина
Михаила Гермашева
и других авторов

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Святитель Феофан Затворник

Детей отчуждение — дивно. Но посмотрите, не вы ли виноваты в том. Если вы то за чтением, то за рукоделием, а детьми мало занимаетесь, так что они не видят от вас ласки... то что дивного, что они отчуждаются от вас?..

Святитель Иоанн Златоуст

Развращение детей происходит не от чего другого, как от безумной привязанности (родителей) к житейскому. Обращая внимание только на это одно и ничего не желая считать выше этого, они необходимо уже нерадят о детях с их душою. О таких родителях я сказал бы, что они хуже даже детоубийц: те отделяют тело от души, а эти то и другое вместе ввергают в огонь гееннский.

Научи его быть приветливым и человеколюбивым. Пусть рот у него будет зашит для всякого злословия. Если увидишь, что он бранит кого-либо, заставь его замолчать и переведи речь на его собственные проступки.

Святитель Филарет, митрополит Московский

Что нынешнее воспитание располагает к своеволию, это правда. Я нередко дивлюсь, с какой важностью и самостоятельностью ведут себя малолетние дети при родителях, и сии как будто не смеют прикоснуться к ним.

Иеромонах Серафим (Роуз)

В общем, человек, хорошо знакомый с лучшими плодами светской культуры, которая в России почти всегда имеет определенное религиозное, христианское звучание, получает намного больше возможностей вести нормальную плодотворную жизнь православного христианина, чем тот, кто обратился в Православие, будучи знаком лишь с современной популярной культурой. Именно поэтому в нашей битве против духа мира сего мы можем и должны использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; все лучшее в мире, если нам достает мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, — на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни.

Преподобный Амвросий Оптинский

Первым условием успеха воспитания детей является усиленная молитва о них родителей. А если мы чувствуем слабость и невнимательность нашей молитвы, то, по учению святых отцов, качество нашей молитвы мы должны... восполнять количеством ее.

о. Иоанн (Крестьянкин)

Всем нам необходимо понять сейчас, что надо срочно спасать от тлетворного духа времени и возвращать Богу нашу малую церковь, нашу семью. Надо именно в ней возжечь лампаду христианской жизни в Боге. И только в этом — спасение мира, наше спасение. Мы не преуспеем сразу, нам будет крайне трудно, но делать надо, ради жизни в вечности. Ведь отцы и матери, Богом благословенные творцы и покровители детей своих, ответственны за них и за себя. И не наше ли дело теперь, в пустыне мира, где царят одиночество, суета и равнодушие, тревожная неуверенность в себе и злоба, создать очаг молитвы. Надо помнить, что где двое или трое собраны во имя Божие, там и Господь посреди них — тогда оживет дом! И один, и другой, и третий. Устроятся расстроенные безбожием порядки внутренней жизни семьи и каждого человека. И Царство Божие, вернувшееся в душу, снова начнет преображать мир. И вернуться дети к Богу, и вернуться к родителям своим из непогоды окружающего мира... Отцы и матери! Одни, без детей своих, вы спастись не можете — и это надо помнить!..